

~~001A~~
~~А-332~~ П-1682

АЗƏРБАЙЧАН ССР ЭЛМЛƏР АКАДЕМИЯСЫ
АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

МƏ'РУЗƏЛƏР
ДОКЛАДЫ

ТОМ IV

№ 9

1948

АЗƏРБАЙЧАН ССР ЭЛМЛƏР АКАДЕМИЯСЫНЫН НƏШРИЯТЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
БАКЫ — БАКУ

П-168а

АЗƏРБАЙЧАН ССР ƏЛМЛƏР АКАДЕМИЯСЫ
АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

МƏРУЗƏЛƏР ДОКЛАДЫ

ТОМ IV

№ 9

1948

АЗƏРБАЙЧАН ССР ƏЛМЛƏР АКАДЕМИЯСЫНЫН НƏШРИЯТЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
БАКИ-БАКУ

061 Аз.	п 3331
A-382-д	Академия наук
	Азербайджанской ССР
Доклады, Том IV, № 9, 1948	
Р, 1943, т. 1, № 1	Ц: 4р.
Михайлов Д. Я. К вопросу эрозии. Труды Киргизского института истории, языка и литературы. 1943. 79 стр. (Комитет наук при СНК Кирг. ССР. Киргизский гос. музей).	4038/3E1
Михайлов Д. Я. К вопросу эрозии. Труды Киргизского института истории, языка и литературы. 1943. 79 стр. (Комитет наук при СНК Кирг. ССР. Киргизский гос. музей).	у

4. История. Археология.

Акимова М. С. Путеводитель по историко-археологическому району. Под общей ред. А. Н. Бернштама. Фрунзе. 1943. (Институт наук при СНК Кирг. ССР. Киргизский гос. музей).

Археологические находки. Сов. Киргизия 30 VI 43

Обработка образцов древней культуры в р-не Васильевского (Фрунзенская область).

Бартольд В. В., акад. Киргизы (исторический очерк). Киргизгосиздат. 1943. 79 стр. (Комитет наук при СНК Кирг. ССР. Институт истории, языка и литературы).

Представляет собой сжатое обобщение всех основных данных по истории киргизского народа. Первое издание работы

СТРАТИГРАФИЯ

Р. Н. АБДУЛЛАЕВ

**О ПРИСУТСТВИИ НИЖНЕМЕЛОВЫХ ОТЛОЖЕНИЙ В
КЕДАБЕКСКОМ РАЙОНЕ**

(Представлено действ. членом АН Азерб. ССР Ш. А. Азизбековым)

В северо-восточной части Малого Кавказа, в полосе Гюлистан-Казах, фаунистически охарактеризованные выходы нижнемеловых отложений известны в окрестности сел. Коткенд на Акстафачае, около сел. Баллиджа на Кушкарчае, в окрестности сел. Верхний Агджакенд на Карачае и около сел. Гюлистан на Инчачае. В 1946 году присутствие их фаунистически доказано в районе сел. Берд на Таузчае геологом А. Т. Асланяном (5). Однако на участке между р.р. Таузчай и Кушкарчай нижнемеловые отложения не были отмечены предыдущими исследователями.

О присутствии отложений нижнего мела в бассейне реки Шамхорчай, в пределах Кедабекского района, стало известно после полевых исследований автора в 1947 году. Нижнемеловые отложения в Кедабекском районе констатированы на южном склоне небольшого водораздела между Калакендчаем и Карабулахчаем, по дороге Планкенд—Калакенд в 300 м к северо-востоку от Калакенда. В указанном пункте отложения нижнего мела развиты на площади не более 0,5 км² и в виде останца залегают на байос-батскую вулканогенную толщу. Более молодыми геологическими образованиями эти отложения не перекрываются. С запада отложения нижнего мела посредством сброса тектонически контактируют с келловей-оксфордскими осадочно-туфогенными образованиями и оксфордлузитанскими (?) известняками¹.

Следует отметить, что известняки оксфорд-лузитанского возраста залегают гипсометрически выше, чем отложения нижнего мела, и по этой причине возраст последних принимался более древним чем возраст известняков и относился к келловей-оксфорду.

Литологически отложения нижнего мела представлены неотсортированным груботерригенным материалом (гравилиты и грубозернистые песчаники) с прослоями глинистых песчаников, переслаивающимися туфопесчаниками, известковистыми мелкообломочными туфокогломератами с фауной. Слоистость этих пород выражена неотчетливо. Такое явление объясняется перемежаемостью различных по литологическому составу прослоев и быстрым выклиниванием их по простиранию на небольшом расстоянии. Из прослоя мелкообломочного известковистого

¹ Оксфорд-лузитанский возраст этих известняков доказан на основании собранной автором фауны: *Persphinctes* sp. ex gr. *plicatilis* Sow., *Phylloceras mauferdi* Opp., *Lysoiceras* sp., *Phylloceras tortisulcatum* d'Orb.; *Stepheoceras* sp., *Litoceras* sp.; *Phylloceras* sp. cf. *disputabile* Zitt.; *Phylloceras* sp. (определение И. Р. Казахдзе).

п 3531. п 5859
Библиотека Института
Филиала АН СССР

конгломерата собрана фауна: *Aucella aptiensis* (d'Orb.) Pompr.; *Neithea Morrissi* Pict. et Ren., *Neithea* cf. *aëquicostata* Lam.; *Neohibolites* sp. ind.; *Pecten (Entalium)* sp. ind.; *Pecten (amptonictes)* sp. ind.; *Pecten (Cblamys)* sp. ind.; *Neithea* sp. ind.; *Fxogyra* sp. ind. (Определение М. Эристави). Совокупность приведенной фауны доказывает принадлежность описываемых отложений к апт-альбскому ярусам. Небольшая мощность (25 м) этих отложений, а также присутствие форм, характерных как для апта, так и для альба, дают основание считать принадлежность нижнемеловых отложений верхнеапт-нижнему альбу. Отложения верхнеапт-нижнего альба Калакенда представлены базальным горизонтом грубообломочной фации и приурочены, так же как верхнеюрские и верхнемеловые отложения, к синклинали депрессии Калакэнд—Ново-Ивановка.

Необходимо отметить, что одинаковая фациальная особенность нижнемеловых отложений Калакенда и верхнего Агджакенда говорит об аналогичных условиях осадконакопления.

С точки зрения геологической истории северо-восточной части Малого Кавказа в нижнемеловое время большой интерес представляет присутствие нижнемеловых отложений, уцелевших от последующей трансгрессии, что доказывает существование непрерывного морского бассейна вдоль северо-восточной части Малого Кавказа от Гюлистана до Коткенда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев, Р. Н.— Открытие верхнемеловых отложений в Кедабекском районе. Доклады АН Азерб. ССР, № 12, 1947. 2. Азизбеков, Ш. А.— Геология и петрография северо-восточной части Малого Кавказа, 1947. 3. Алиев, М. М.— Иноцерамы меловых отложений северо-восточной части Малого Кавказа. Труды Ин-та геологии АзФАН, XII/63, 1939. 4. Геология СССР, том X—Закавказье, часть I. Геологическое описание, 1941. 5. Хани, В. Е.— Меловые отложения северных предгорий Малого Кавказа между Кировабадом и Казахом. Известия АН Азерб. ССР, № 11, 1947.

Азгеолуправление.

Поступило 24. V. 1948

Р. Н. Абдуллаев

Кәдәбәй районунда алт тәбашир чөкүнтүләринин тапылмасы һаггында

ХУЛАСӘ

Кичик Гафгазын шимал-шәрг һиссәсиндә алт тәбашир чөкүнтүләринин иштишары бу вахта гәдәр анчаг Афстафачай, Товусчай, Гушгарчай вә Гарачай һөвзәләриндә мә'лум иди. Шамхор чайы һөвзәсиндә исә бу чөкүнтүләр һаггында мә'лумат йох иди. Кәдәбәй районунда алт тәбашир чөкүнтүләринин иштишары мұәллифин 1947-чи илдә, чөл тәдгигатындан сонра мә'лум олмушдур. Алт тәбашир чөкүнтүләри Кәдәбәй районунда Галакәнди шимал-шәрг һиссәсиндә иштишар этмишдир. Бу чөкүнтүләр 0,5 кв м яйылыб байосбат вулкан лайлары үзәринә ятырлар. Алт тәбашир чөкүнтүләринин литоложи тәркиби ири дәнәли гумдашларынын туфлу гумлар вә хырда гырынтылы туфлу конгломератларла лайлашмасындан ибарәтдир. Бу чөкүнтүләрин үмуми галынлығы 25 метрдир.

Мүәллиф тәрәфиндән хырда гырынтылы туфлу конгломератларда тапылан фауналар бу чөкүнтүләрин алт-алб ярусларына анд олдуғуну сүбут әдир. Кичик Гафгазын кеоложи тарихини өйрәнмәк үчүн бу чөкүнтүләрин тапылмасынын бөйүк әһәмийәти вардыр.

В. П. КОЛЕСНИКОВ

МЕТОД ПОСТРОЕНИЯ СИНГЕНЕТИЧЕСКИХ СХЕМ*

(Представлено действ. членом АН Азерб. ССР М.-А. Кашкай)

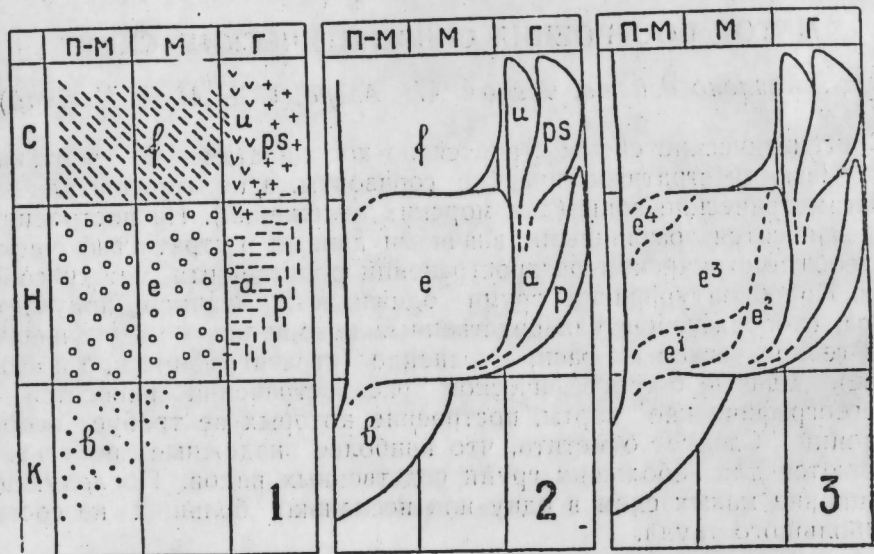
Сингенетические схемы строятся по координатам: по вертикали откладываются стратиграфические горизонты, а по горизонтали—палеобатиметрические зоны (для морских отложений). На построенную сетку наносятся различными значками данные о стратиграфическом и палеобатиметрическом распространении родственных между собою видов. При оконтуривании групп одинаковых значков получается фигура, отображающая как родственные отношения между видами, так и геологическое их распространение (стратиграфическое и фациальное). Данные о географическом распространении наносятся на палеогеографические карты, построение которых не требует особых пояснений. Следует отметить, что наиболее надежные результаты получаются для небольших групп родственных видов. Последующее объединение малых схем в одну или несколько больших не составляет большого труда.

В качестве примера нанесем на сетку данные о сарматских мактрах (схема 1). Известно, что в караганское время мактры не обитали в Понто-Каспийской области; они вторглись сюда вместе со многими другими представителями средиземноморской фауны в конкское время и сравнительно быстро заселили прибрежно-мелководную зону и даже проникли в мелководную (схема 1, в). В центральном Предкавказье среди этих небольших, тонкостенных, с характерными валиками на закилевом поле раковин (*Maetra basteroti* Lask.) в верхней части конкских слоев начинают появляться более крупные раковины, строение замка которых почти не отличается от строения замка нижнесарматских мактр (*M. eichwaldi* Lask.).

Характерно, что в нижнесарматских слоях *M. basteroti* Lask. уже не встречаются, но очень широко распространены *M. eichwaldi* Lask., которые заселили не только прибрежно-мелководную и мелководную зоны, но даже проникли в глубоководную (схема 1, е). В последней зоне раковины этого вида в большинстве случаев утрачивают округло-треугольное очертание и приобретают или более округлую форму или почти овальную. Округлые раковины, известные под названием

* Краткое содержание доклада, сделанного в октябре 1947 г. в Институте геологии им. акад. И. М. Губкина Академии наук Азерб. ССР.

M. pseudotellina Andrus., не пользовались большим распространением, но все же просуществовали в продолжение всего нижнесарматского времени и вымерли только в начале среднего сармата (схема 1, р.). Овальные раковины (*M. andrussowi* Koles.) были более распространены, но также вымерли в начале среднесарматского времени (схема 1, а). В более высоких слоях среднего сармата, представленных отложениями глубоководной зоны, исключительно широко распространены раковины с двойным килем—*M. (Cryptomactra) pesanseris* Andrus., происхождение которых от *M. andrussowi* Koles. не вызывает сомнений. В тех же слоях, наряду с *M. (C.) pesanseris* Andrus. (схема 1, ps), но в несравненно меньшем количестве, встречаются раковины другого, также близкого к *M. andrussowi* Koles. вида—*M. urupica* Dan (схема 1, и). Оба этих среднесарматских вида—*M. (C.) pesanseris* Andrus. и *M. urupica* Dan.—к началу верхнего сармата вымерли.

К—конские слои, Н—нижнесарматские слои, С—среднесарматские слои, П-М—прибрежно-мелководные отложения, М—мелководные отложения, Г—глубоководные отложения, а—*M. basteroti* Lask., е—*M. eichwaldi* Lask., р—*M. pseudotellina* Lask., а—*M. andrussowi* Koles., u—*M. urupica* Dan, ps—*M. (Cryptomactra) pesanseris* Andrus., f—*M. fabreana* d'Orb.; разновидности *M. eichwaldi* Lask.: e¹—небольшие раковины, наиболее напоминающие *M. basteroti* Lask., e²—тонкостенные раковины с очень непостоянным очертанием створок, e³—раковины средней величины, частью с оттянутым задним краем (наиболее распространенные), e⁴—довольно крупные раковины, намечающие переход к *M. fabreana* d'Orb.

Возвратимся к *M. eichwaldi* Lask. В Приднестровьи (Галицийский залив Сарматского моря) среди раковин этого вида можно отметить постепенное увеличение размеров створок и изменение замка; общий облик этих раковин начинает приближаться к *M. fabreana* d'Orb (схема 1, f),—виду, очень широко распространенному в среднем сармате, где, как известно, *M. eichwaldi* Lask. не встречается.

Для дальнейшего пояснения метода построения сингенетических схем нет надобности наносить данные об остальных среднесарматских мактрах; можно ограничиться отмеченными выше видами и приступить к оконтуриванию нанесенных на сетку групп значков, отмечая пунктиром наличие переходных форм (схема 2).

Рассматривая полученную фигуру, мы видим, что вид *M. basteroti* Lask. отделен от *M. eichwaldi* Lask., так же как и последний от

M. fabreana d'Orb.; горизонтальными линиями, которые показывают, что замещение одного вида другим происходило довольно быстро. Это замещение, конечно, могло осуществиться только в том случае, когда дочерний вид, например, *M. eichwaldi* Lask. обладал некоторыми преимуществами перед материнским (*M. basteroti* Lask.). Только при наличии некоторых преимуществ дочерний вид мог одержать верх над материнским в борьбе за сохранение и расширение своей площади обитания. Следовательно, можно утверждать, что горизонтальные линии на сингенетических схемах должны обозначать состояние ожесточенной борьбы между видами. Затем мы замечаем, что один широко распространенный вид вытесняется другим широко распространенным же, и, как показывает опыт составления сингенетических схем для других групп моллюсков, это явление настолько закономерно, что можно с уверенностью говорить о том, что широко распространенные виды, как правило, не уступают своих площадей обитания видам мало распространенным. Последнее обстоятельство имеет исключительно большое значение для палеонтологин, так как позволяет считать, что основным материалом для восстановления истории развития организмов являются именно широко распространенные виды, в то время как виды мало распространенные только дополняют схему развития, не изменяя ее основных черт.

Каждый вид в борьбе за сохранение своей площади обитания, в случае успеха этой борьбы, может захватывать новые площади, вторгаясь, таким образом, в несколько иное сообщество с иными условиями обитания. Это, несомненно, должно оказывать влияние на дальнейший ход естественного отбора и должно приводить в процессе захвата новых площадей—в процессе борьбы за господство—к отщеплению от него новых как широко, так и мало распространенных видов (в зависимости от условий отщепления). Если один или несколько новых видов получили некоторые преимущества перед материнским видом, то, естественно, они должны были его вытеснить. Кроме того, между новыми видами, при условии их недостаточной специализации, несомненно, происходила борьба за господство, которая должна была приводить к тому, что одержавшего верх постигала та же участь, как и материнскую форму, т. е. он начинал расщепляться на еще новые виды, а дальнейшие события должны были идти примерно тем же порядком. При этом следует учитывать возможные осложнения этой борьбы под влиянием изменяющихся условий обитания, под влиянием деятельности хищников, борьбы с экологически близкими видами и т. д. Отмеченная выше специализация видов отнюдь не выключает их совершенно из борьбы за господство, но при известных условиях делает их даже более уязвимыми в борьбе с экологически близкими видами, особенно при быстро меняющейся жизненной обстановке.

Отражение этого процесса мы видим и на схеме сарматских мактр. Здесь, правда, не имеется расщепления вида на дочерние виды и нет последующей борьбы между последними, как на других сингенетических схемах, но отщепление нового вида и подавление им материнской формы выступает очень отчетливо. *M. eichwaldi* Lask. подавляет *M. basteroti* Lask., а *M. fabreana* d'Orb.—*M. eichwaldi* Lask. В правой части схемы намечается так же очень отчетливо подавление *M. (C.) pesanseris* Andrus. не только материнского вида *M. andrussowi* Koles., но и родственного ему *M. pseudotellina* Andrus. Развитие же *M. urupica* Dan. проходит более спокойно, объяснение чему бу-

дет дано ниже. В общем, можно определенно говорить о том, что если на сингенетической схеме показано отщепление нового вида от левой или верхней линии контура, то это обозначает отщепление в процессе борьбы за господство. В этих случаях дочерний вид почти всегда подавляет материнскую форму или же развивается за ее счет.

Однако на той же сингенетической схеме мы видим отщепление от нижней или правой линии контура, как, например, отщепление *M. pseudotellina* Andrus. и *M. andrussowi* Koles., и замечаем, что эти два дочерних вида не вытесняют материнскую форму и развиваются, не нанося видимого ущерба последней. Здесь мы встречаемся с отражением на сингенетических схемах другого процесса—процесса вторжения в менее благоприятные зоны, который мы называем т р а н з и ц и е й. Действие этого процесса весьма широко—ему подчинено распространение жизни на земле. Каждый вид, каждая разновидность отщепляется, конечно, там, где этому наиболее благоприятствуют условия. Следовательно, дальнейшее их распространение нужно рассматривать как переход из более благоприятной обстановки в менее благоприятную, которая, вследствие изменений организма и естественного отбора, превращается для данного вида на данном этапе его развития в свою противоположность— в обстановку более благоприятную. Действие этого процесса мы можем отметить и в описанной выше борьбе за господство, когда вид или разновидность из первоначальной области развития начинает распространяться на более обширных площадях, вытесняя материнскую или экологически близкую форму. Особенно же ярко этот процесс протекает в тех случаях, когда отщепившийся вид начинает проникать в иную, менее благоприятную для жизни зону, в частности в более глубоководную, как это, например, имеет место в нашем случае (отщепление *M. pseudotellina* Andrus. и *M. andrussowi* Koles.). Формирование подобных форм, конечно, возможно только в пограничных частях между мелководной и глубоководной зонами, где локальные миграции среды, проходящие, из-за неустойчивости границ зон, часто и повторно, повышают изменчивость видов и создают определенные условия для естественного отбора. Однако, изучая сингенетические схемы, нам не приходилось отмечать, чтобы виды из глубоководных зон переходили в мелководные.

Этим не отрицается возможность перехода видов из менее благоприятной жизненной обстановки в более благоприятную, но такой переход вызывается иными причинами. Он обычно является следствием нарушения изоляции вида и протекает, в отличие от ранее описанного процесса, довольно быстро. Примером такого вторжения в более благоприятную обстановку является вторжение *Mytilaster* в Каспийское море и быстрое его размножение здесь. Для обозначения этого явления вполне подходит экологический термин—и н в а з и я. Ни транзицию, ни инвазию не следует смешивать с миграцией, т. е. с переселением, вызываемым миграцией среды, когда жизненная обстановка почти не меняется.

Затем сингенетические схемы с достаточной отчетливостью показывают, что отношения между видами не ограничиваются только борьбой; не меньшим распространением пользуется сожитительство (индифферентный симбиоз). Если горизонтальные линии контуров указывают на состояние борьбы, то вертикальные отмечают состояние сожитительства. На схеме мактр состояние сожитительства несомненно имело место между *M. urupica* Dan. и *M. (C.) pesanseris* Andrus. Эти два вида просуществовали до конца среднего сармата и

вымерли только вследствие резкой перемены условий—вследствие сильного опреснения моря. Если бы эти виды просуществовали еще дольше, то трудно предугадать их дальнейшие отношения, так как борьба и сожитительство являются состояниями подвижными и при известных условиях переходящими друг в друга. Сожитительство возможно между видами, интересы которых в данный момент не сталкиваются, однако, так как каждому виду приходится вести борьбу с другими видами и в этой борьбе изменяться, то тем самым должны неизбежно меняться черты сожитительства, что, естественно, может приводить к борьбе. Переход борьбы в сожитительство может иметь место при прогрессирующей специализации видов. Во всяком случае, состояние сожитительства заслуживает такого же внимания, как и состояние борьбы, и только путем изучения обоих состояний в их неразрывной связи можно получить наиболее достоверную историю развития видов.

Неменьшее значение для выявления истории развития видов имеет следующая особенность сингенетических схем. При более детальном изучении палеонтологического материала каждую языкообразную плоскость, изображающую на этих схемах вид, можно легко расчленить на более мелкие плоскости. Так, например, среди раковин *M. eichwaldi* Lask. мы можем различать несколько разновидностей (схема 3). Изучая раковины каждой из этих разновидностей, замечаем, что они также неодинаковы, и что каждый контур, изображающий разновидность, в свою очередь распадается на еще более мелкие контуры и т. д. Следовательно, мы получаем возможность изображать на сингенетических схемах графически структуру вида, что позволяет делать некоторые выводы.

Всматриваясь в схему структуры вида, мы обнаруживаем, что развитие его происходит в определенной закономерности. В начале имеет место накопление полезных изменений (левые окончания пунктиров), а затем быстрое (скачкообразное) распространение. Здесь мы вплотную подходим к одной из важнейших проблем биологии—к проблеме скачкообразного развития. Если контур каждой разновидности распадается на ряд мелких контуров и т. д., то мы имеем возможность говорить о том, что тот скачок, который приводит к отщеплению нового вида, является в сущности только одним из многочисленных мельчайших скачков, но этот скачок качественно отличается от других тем, что он способствует усилению физиологической изоляции, без которой возникновение нового вида едва ли мыслимо.

Структура вида очень отчетливо вскрывает роль и место постепенных изменений и скачков в эволюционном процессе; она указывает на единство эволюции и революции, являясь еще одним подтверждением того, что развитие имеет двойную форму: эволюционную и революционную.

Если мы получим возможность изучать и графически изображать структуру вида, то тем самым потеряет свою остроту одна из сложнейших проблем палеонтологии—проблема вида. Вид получит четкое значение, определяемое историей его развития. Если же вид получит четкое значение, то тем самым сделается излишней дискуссия о том, как должна строиться систематика—по характерным ли признакам или по предположительным филогенетическим отношениям? Она должна строиться на конкретном историческом материале путем составления сингенетических схем, которые, отображая историю видов, являются прочным каркасом для систематических построений.

М. А. МИКАИЛОВ

РАЗМНОЖЕНИЕ ГВАЮЛЫ ВЕСЕННИМИ ЧЕРЕНКАМИ

(Представлено академиком А. А. Гроссгейм)

Гваюла отличается от других каучуконосов тем, что накапливает каучук в клетках корней, стеблей и листьев растения. В некоторых сортах гваюлы содержание каучука доходит до 10%, а содержание смолы до 17% (6). Поэтому качество каучука гваюлы пока что не превосходит качество других отечественных каучуконосов: крым-сагыза, кок-сагыза и тау-сагыза (4).

Перед селекционерами Азербайджана стоят неотложные задачи по выведению новых сортов гваюлы с высоким содержанием каучука — засухоустойчивых, морозоустойчивых (5).

Вегетативное размножение отечественных каучуконосов изучается всесторонне в связи с постановлением февральского пленума ЦК ВКП (б) и результаты опытов в этом направлении внедряются в производство (1—3). Вопросы же вегетативного размножения гваюлы посредством корневых и стеблевых черенков, насколько нам известно, никем не разрабатываются. Настоящее сообщение имеет целью осветить этот вопрос.

Для опыта мы имели корневые и стеблевые черенки однолетнего растения гваюлы из сорта „Пионер-Карабах“ и „Ангустифолиум 65гр“. Опыты были заложены повторно весенними (24/III) и летними (21/VII) черенками при длине их 3, 6, 9 и 15—25 см.

Укоренение черенков проводилось на стеллаже теплицы во влажном субстрате из промытого морского песка и из апшеронской почвы, а также в открытом парнике. Корневые и стеблевые черенки гваюлы высаживались в субстрат вертикальным и горизонтально-гнездовым способом на глубину 3 см. Число черенков в гнездах при горизонтально-гнездовом способе 1 и 5, при вертикальном — 1. На стеблевых черенках гваюлы было оставлено не более 2 листьев.

Корневые и стеблевые черенки гваюлы высаживались в парнике во влажной апшеронской почве при вертикальном способе на глубину 10—20 см, а при горизонтальном — 3 см. Число черенков в варианте опыта было 10 и 50.

После закладки опыта через 15—20 дней на корневых черенках наблюдалось начало роста молодых веточек из спящих почек черенка.

Растения, выращенные из корневых черенков гваюлы, нормально росли и развивались в условиях теплиц и парника. В середине мая на этих растениях началось образование бутонов, а в июле с них были собраны нормально развитые семена. В середине ноября все растения из теплиц и парников пересаживались на постоянное место в коллек-

Кроме того, следует отметить, что значение сингенетических схем не ограничивается только рамками палеонтологии. Эти схемы представляют большой интерес и для геологов. Они дают им четкое понятие о стратиграфическом значении видов, об их вертикальном (геологическом) и горизонтальном (фаціальном) распространении, а палеогеографические части схем, отображающие наиболее характерные черты расселения видов, представляют ценный материал для углубленного изучения развития ранее существовавших водных бассейнов и их отложений. В дальнейшем, когда сингенетические схемы будут составлены для фауны не только отдельных ярусов, но и геологических систем, они приобретут еще большее практическое значение для геологов и значительно облегчат их стратиграфическую работу. Геологам уже не потребуется для выяснения стратиграфического значения видов просматривать обширную палеонтологическую литературу, а будет вполне достаточно иметь, в качестве пособия для повседневной работы, атлас сингенетических схем фауны интересующих их геологических образований.

Метод построения сингенетических схем очень прост и легко доступен каждому палеонтологу. Чтение этих схем также не вызывает больших затруднений; оно не более сложно, чем, например, чтение геологических карт. Вместе с тем сингенетические схемы позволяют выявлять такие особенности истории развития видов, какие до сего времени были почти недоступны для изучения. В этом и заключается основное значение этой новой методики для дальнейшего развития палеонтологии.

Туркменск. Филиал АН СССР

Поступило 6.V. 1948

В. П. Колесников

Сингенетик схемләрнн гурулмасы үсулу

ХҮЛАСƏ

Сингенетик схем координатлар үзрə гурулур шагулу ох үзəриндə стратиграфик горизонтлар, горизонтал ох үзəриндə исə палеобатиметрик зоналар (дəниз чəкүнтүлəри, үчүн) гейд олунур. Белəликлə гурулмуш шəбəkэдə мүхтəлиф ишарəлэр васитəсилə бир-бирилə яхынлыгы олан организм нөвлəрин стратиграфик вə палеобатиметрик яйылмаларындан истифадə эдэрək гейдлэр апарылыр. Даһа сонра исə, эйни ишарəли сահəлэр чэрчивə ичəрисинə алыныр. Шəбəkə үзəриндə алынмыш шəкиллэр, нөвлəрин инкишафына, онларын башга нөвлəрлə мүбаризəсини вə бири-бириндэн эмəлə кəлмэлəрини кəстəрир. Сингенетик схем əсасында, нөвлэр арасында кедэн мүбаризəни нөвлəрин инкишафи тарихиндə өйрəнмək мүмкүн олачаг. Бу схемлэр чох садə вə сərbəст охунур вə кеологларын практикн ишлəриндə бөйүк əһəмиийəти олмалыдыр. Она кərə дə бу үсулун кениш яйылмасы палеонтологн вə кеоложн элмлəринин бəзи мəсəлэлəринин даһа да инкишаф этмəсинə сəбəб ола билəчəkдир.

Укоренение весенних корневых черенков гваюлы в условиях теплицы

Таблица 1

Субстрат, размер черенков, число и % укорен. черенков	Морской песок						Апшеронская почва					
	3 см		6 см		9 см		3 см		6 см		9 см	
	Число укорен.	%	Число укорен.	%	Число укорен.	%	Число укорен.	%	Число укорен.	%	Число укорен.	%
Способ выращивания черенков	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
	Сорт „Пионер-Карабах“											
	4	40,0	5	50,0	6	60,0	1	10,0	2	20,0	3	30,0
Вертикальная, т. е. апикальная часть черенка вверх, базальная—вниз; по 1 черенку в лунке	0	0	0	0	0	0	1	10,0	3	30,0	8	80,0
Горизонт.—гнездовой, по 5 черенков в гнезде	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	10,0
Горизонт.—гнездовой, по 1 черенку в гнезде	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Сорт „Ангустифолиум 65 гр.“												
Вертикальная, т. е. апикальная часть черенка вверх, базальная—вниз; по 1 черенку в лунке	0	0	3	30,0	4	40,0	0	0	0	0	0	0

цлонный питомник гваюлы. Семена дали растения, выращенные из корневых черенков сорта „Пионер-Карабах“ и „Ангустифолиум 65 гр.“

Ниже приводятся экспериментальные данные, полученные нами в 1947—1948 гг.

Из данных табл. 1 видно, что чем больше размер корневых черенков по сорту „Пионер-Карабах“, тем выше процент укоренившихся черенков. Черенки этого же сорта длиной 3 см при вертикальной посадке в морском песке дают наименьший процент укоренившихся (40%); при этих же условиях черенки длиной 9 см дают наибольший процент укоренения (60%). Такую же картину можно проследить на черенках этого же сорта, выращенных в субстрате апшеронской почвы. В последних условиях черенки длиной 3 см дают наименьший процент укоренившихся (10%), а черенки длиной 9 см—наибольший процент (30%).

Корневые черенки сорта „Пионер-Карабах“ при горизонтально-гнездовом способе, выращенные в субстрате—морском песке, независимо от числа черенков (1 или 5) совершенно не дали укоренения. Причиной этого является состояние субстрата, т. е. отсутствие в нем необходимого количества питательных веществ для роста черенков, неустойчивость влаги в песке и доступ воздуха к черенкам.

Корневые черенки сорта „Пионер-Карабах“ дают иной результат в субстрате апшеронской почвы при горизонтально-гнездовом способе (по 5 черенков в гнезде). При этом наибольший процент укоренения дают черенки длиной 9 см—80%, а наименьший—10% укоренения дают черенки длиной 3 см. Совершенно не дали укоренения черенки длиной 3 см, заложенные по 1 черенку в гнезде. Черенки длиной 9 см, при посадке также по 1 черенку в гнезде, имели не более 10% укоренения.

Отсюда ясно, какое значение имеют размер и число черенков в гнезде и в лунке для их укоренения.

Корневые черенки сорта „Ангустифолиум 65 гр.“ дали укоренение только при вертикальном способе в субстрате—морском песке. Черенки этого же сорта в субстрате апшеронской почвы при обоих способах не дали укоренения.

Выяснилось, что корневые черенки сорта „Ангустифолиум 65 гр.“ отличаются меньшей способностью к укоренению, нежели черенки сорта „Пионер-Карабах“. Такая способность черенков к укоренению, безусловно, связана с сортовой особенностью гваюлы.

Стеблевые черенки обоих сортов гваюлы во всех вариантах и субстратах при весеннем и летнем сроках опыта не дали укоренения. Неукоренение стеблевых черенков этих сортов связано с состоянием черенков, особенно летом. Летом в условиях теплицы высокая температура воздуха, доходящая до 36°С, низкая влажность воздуха и интенсивное влияние солнечных лучей не обеспечивают тех условий роста и развития, которые необходимы для укоренения стеблевых черенков гваюлы.

Из данных табл. 2 видно, что при весеннем сроке черенки сорта „Пионер-Карабах“ при вертикальной посадке дают наибольший процент укоренения—64, нежели черенки сорта „Ангустифолиум 65 гр.“—42%. Такое же положение наблюдается и при летнем сроке опыта, где черенки сорта „Пионер-Карабах“ дают также высокий процент укоренения—48, тогда как черенки сорта „Ангустифолиум 65 гр.“ совершенно не дали укоренения.

Из всех полученных экспериментальных данных и проведенных наблюдений ясно вытекает, что наилучшим сроком для укоренения корневых черенков гваюлы нужно считать **в е с е н н и й**. При летнем

Таблица 2

Укоренение весенних и летних корневых черенков гваюлы в апшеронской почве в открытом парнике

Сорта	Сроки закладки опыта	Размер черенков в см	Число исследованных черенков	Из них:	
				укоренивш.	%
1	2	3	4	5	6
„Пионер-Карабах“	24/I	15—25	50	32	64,0
„Ангустифолиум 65 гр.“	„	„	50	21	42,0
„Пионер-Карабах“	21/VII	„	50	24	48,0
„Ангустифолиум 65 гр.“	„	„	50	0	0

сроке мы получили низкий процент укоренения в открытом парнике. В летнем же сроке в условиях теплиц корневые черенки обоих сортов совершенно не дали укоренения.

Полученные нами данные говорят об актуальности и перспективности вегетативного размножения гваюлы. Для укоренения стеблевых черенков гваюлы в дальнейшем следует попробовать применить стимулирующие вещества, в первую очередь гетероаксин и марганцевокислый калий. Есть основания предполагать, что стеблевые черенки гваюлы после обработки их в соответствующих растворах стимуляторов окажутся способными укореняться в субстрате—морском песке и апшеронской почве.

Выводы

1. Вегетативное размножение гваюлы посредством корневых черенков вполне возможно. Корневые черенки длиной 9 см при гнездовом посеве дают больший процент укоренения—80, нежели черенки длиной 6 и 3 см при горизонтальном и вертикальном способах их выращивания.
2. Корневые черенки у сорта „Пионер-Карабах“ лучше укореняются, чем черенки сорта „Ангустифолиум 65 гр.“. Корневые черенки этих сортов дают более высокий процент укоренения при весеннем сроке посадки, чем при летнем, не только в условиях теплицы, а также и в грунту.
3. Стеблевые черенки сорта „Пионер-Карабах“ и „Ангустифолиум 65 гр.“ не дали укоренения при весеннем и летнем сроках в условиях теплицы и в грунту. Для укоренения стеблевых черенков гваюлы необходимо применять стимулирующие вещества.

ЛИТЕРАТУРА

1. М и н б а е в, К.—О вегетативном размножении кок-сагыза. Журнал „Селекция и семеноводство“, № 1, 1940. 2. Ф и л и п о в, Д.—Вегетативное размножение кок-сагыза. Газ. „Соц. земледелие“, № 4750 от 7/VIII 1947. 3. М и к а й л о в, М. А.—Вегетативное размножение крым-сагыза черенками по всей длине корня. Доклады АН Азерб. ССР, № 10, т. III, 1947. 4. О н ж е—Корневые каучуконосы на Апшероне. „Известия АзФАН СССР“ № 10, 1944. 5. О н ж е—Создать в Азербайджане базу растительного каучука. Газ. „Бак. Раб.“, № 8083 от 17/VII-1947. 6. К р а ш е н и н и к о в, Н. А.—Гваюла и ее возделывание в колхозах Азербайджана, стр. 1—40. Аз. ГИЗ, 1946.

Институт ботаники им. акад. В. Л. Комарова
АН Азерб. ССР

Поступило 10. II. 1948

М. А. Микайылов

Гваюланын яз гэлэмлэрилэ чохалмасы һаггында

ХУЛАСӘ

Мәгаләдә гваюла биткисинин яз вә яй гэлэмлэрилэ векетатив чохалмасындан данышылыр.

Тәчрүбәмиз гваюланын „Пионер—Гарабаг“ вә „Ангустифолиум—65 г“ чешидлэринин бир иллик биткисинин көк вә көвдә һесабы 1947—1948 илләрдә апарылмышдыр. Гэлэмләр 3, 6, 9, вә 15—25 см узунлуғунда, шүшәбәнд ләмләрдә рүтубәтли гум вә Абшерон торпағында, ачыг шитилликләрдә бечәрилмишдир. Гэлэмләр гум вә я торпаг ичиндә, дикинә вә бөйрү үстә, юва ичәрисиндә 3 см дәринлиһиндә 1 вә я 2 гәләм басдырылмышдыр. Шитилликдә исә гэлэмләр дикинә 10—20 см дәринлиһиндә басдырылмыш. Тәчрүбәмизин нәтичәси көстәрир ки, гваюла биткисин көк гэлэмлэрилә векетатив чохалма габиллийәтинә маликдир. Гваюланын 9 см узунлуғунда элан көк гэлэмлэри дикинә вә бөйрү үстә бечәрилдикдә 3 вә 6 см гэлэмләрдәи һисбәтән артыг, йә’ни 80,0% гәдәр көк бағлая билир. „Пионер—Гарабаг“ чешидинин гэлэмлэри „Ангустифолиум—65 г“ һисбәтән йүксәк көк бағлайыр. Бу фәргләнмә гулла, торпагла өртүлү олан шүшәбәнд вә чөл шәраитиндә бечәрилән гэлэмләрдә дә мушаһидә олуиmuşдур.

Гваюланын көк гэлэмлэри яз тәчрүбәсиндә, яй тәчрүбәсинә һисбәтән йүксәк көк бағлайыб яхшы инкишаф эдир. Гваюланын һәр ики сортунун көвдә гэлэмлэри яз вә яй тәчрүбәсиндә көк бағлая билмир. Кәләчәк тәчрүбәмиздә гваюла көвдә гэлэмлэринин көк бағламасына гычыгландыран маддәлэрин тә’сири өйрәниләчәкдир.

ФИТОПАТОЛОГИЯ

С. Н. МОСКОВЕЦ

**СЕРОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД ДИАГНОСТИКИ ВИРУСА
СКРУЧИВАНИЯ ЛИСТЬЕВ ХЛОПЧАТНИКА**

(Представлено академиком А. А. Гроссгейм)

Антигенные свойства растительных вирусов известны только с 1927 года, но за истекший небольшой период этому вопросу посвящено много исследований.

Dvorak (11) впервые применил преципитивные реакции к вирусам растений, именно к вирусу мозаичной болезни картофеля. Beal (Purdy) (6) установил, что в соке табака, больного табачной мозаикой, находятся одновременно два антигена: антиген здорового растения и антиген больного вирусом. Gratia (12) в 1933 году Birkeland (7) в 1934 году и Chester (8) в 1935 году пришли к убеждению о возможности классификации растительных вирусов на основе серологических реакций. В более поздних исследованиях Chester (9) указывает, что анти-сыворотку не удается получить для вирусов легко разрушающихся вне живой клетки и при температуре ниже +55°C, а также для вирусов не передающихся механически.

В СССР серологический метод дифференциации растительных вирусов впервые был применен в 1934 году Федотовой (4), а в дальнейшем для целого ряда вирусов — Мацулевич (3), Дуниным, Герасимовой, Кудрявцевой (1), Худыной (5) и др.

Способы серодиагностики вирусов непосредственно в полевых условиях почти одновременно были предложены Chester'ом (10) и Дуниным (2).

Хотя согласно схеме Chester'a для вируса скручивания листьев хлопчатника, как не передающегося механически, получить серологические реакции невозможно, мы все же предприняли в этом направлении исследования.

В работе мы избрали путь получения сначала сыворотки к антигенам здорового растения хлопчатника, которую затем использовали для очистки сока из листьев больных растений от имеющихся в нем антигенов здорового растения.

Сок из листьев здорового растения хлопчатника (сорт Маарад) (1591) для впрыскивания здоровым кроликам готовился следующим образом. Ежедневно перед иммунизацией кроликов срывалось по 10—15 листьев с верхнего яруса типичных здоровых растений. В лаборатории эти листья промывались стерильной дистиллированной водой, завертывались в простерилизованную марлю и растирались в стерильной

фарфоровой ступке. Через эту марлю сок отжимался в стерильную центрифужную пробирку.

Отжатый сок в течение 10 минут центрифугировался в электрической центрифуге с числом оборотов 3000—3500 в минуту. Центрифугатом при помощи обычного малого подкожного медицинского шприца производилась иммунизация кроликов через ушные вены. Так, в течение семи дней было введено в организм каждого кролика по 11 см³ сока из листьев здорового растения хлопчатника. При этом первый день вводилось каждому подопытному кролику по 0,5 см³, второй день — по 1 см³, третий день по 1,5 см³ и в остальные четыре дня по 2 см³ сока. Через девять дней у подопытных кроликов была взята кровь для приготовления сыворотки. Для этого надрезалось ушко кролика, и вытекающая из ранки кровь собиралась в стерильные пробирки в количестве 16 см³ от каждого кролика. Собранная в пробирки кровь ставилась на 30 минут в термостат при 37°C для свертывания фибринов. Вслед за этим кровь помещалась на ночь в ледник для отстаивания, после чего сливалась в центрифужные пробирки и центрифугировалась в электрической центрифуге в течение 10—15 минут. Отстоявшаяся сыворотка отсасывалась стерильной пипеткой Пастера и сливалась в ампулы. Далее производилась инактивация сыворотки (уничтожение комплемента) путем нагревания на водяной бане при 50°C в течение 30 минут.

Для впрыскивания другим здоровым кроликам сока с больных скручиванием листьев растений последний готовился описанным выше способом, но с той разницей, что после центрифугирования его, центрифугат сливался в пробирки и к нему прибавлялась заранее приготовленная антисыворотка здорового растения в соотношении 3:7, т.е. антисыворотки применялось в три раза меньше, чем центрифугата. После этого пробирки ставились на два часа в термостат при температуре 37°C и потом сок вторично центрифугировался в течение 10—15 минут. Реакция в контрольной пробирке подтверждала полноту осаждения антигенов здорового растения. Вслед за этим центрифугатом таким же способом, как ранее описано, производилась иммунизация кроликов и приготовление сыворотки.

Постановка реакции. Чтобы установить, возможно ли при помощи полученной сыворотки выявить наличие вируса скручивания листьев, реакция ставилась по капельному методу Дунина—Поповой (2). Из листьев среднего яруса больного растения хлопчатника выжимался сок, и одна-две капли его помещались на предметное стекло. К зеленоватой капельке этого сока прибавлялись 1—2 капельки сыворотки. При помощи стеклянной палочки обе капельки смешивались и размазывались на предметном стекле.

Уже через 30—40 секунд после начала перемешивания сока из листьев больного растения с сывороткой, в смеси жидкостей наступало беловатое помутнение и выпадение слабого мелкозернистого осадка. Реакцию можно было обозначить по существующей шкале знаком +, т.е. наличие небольшого, но вполне ясно видимого осадка; контрольная реакция с соком из листьев здорового растения была отрицательной (—). Несмотря на то, что сыворотка нами в реакциях применялась без разведения, реакция преципитации была не резко выражена, что свидетельствовало о низком титре сыворотки.

Более поздними исследованиями сотрудников проф. Дунина на Московской станции защиты растений был получен более высокий авидитет сыворотки (+++), но титр ее оставался также низким.

Таким образом была доказана возможность получения для виру-

са скручивания листьев хлопчатника специфической антисыворотки, которая может быть использована для диагностики вируса этого заболевания.

Как упоминалось выше, получение сывороток для вирусов, вызывающих заболевание растений типа желтух, к которым относится и скручивание листьев хлопчатника, отрицалось.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дунин, М. С., Герасимова, П. А., Кудрявцева, Т. Л.—Антигенные свойства растительных веществ. Москва, 1939. 2. Дунин, М. С. и Попова, Н. Н.—Капельный метод анализа вирусов в растениеводстве. Москва, 1937. 3. Мадзулевич, Б. П.—Дифференциация растительных вирусов серологическим методом. Журн. "Защита растений", 1936. 4. Федотова, Т. И.—Серологический метод определения сортоустойчивости хлопчатника к заболеваниям. Журн. "Защита растений", № 5, 1935. 5. Худына, И. П.—Серологический метод в применении к изучению вирусных заболеваний табака. Краснодар, 1939.

АзНИХИ

Поступило 29. IX. 1947

С. Н. Московец

Сероложи методу илэ памбығын вирус хэстэлийн олан
ярпаг бурулмасы диагнозунун тәйини

ХҮЛАСӘ

Битки вирусларынын антикен хусусийәтләри ялныз 1927-чи илдән мәлумдур.

Совет алимләри бу истигамәтдә чохла элми ишләр апармышлар. Памбығын вирус хэстэликләри ишиндә биз әввәлчә сағлам биткинин антикенинә зәрдаб (серум) алма методуну сечмишик, һәмни алынән зәрдаб, хэстә ярпагларын ширәсиндә олан сағлам биткинин антикенини тәмизләмәк үчүн истифадә олуимушдур.

Хэстә вә сағлам биткинин антикенинә зәрдаб (серум) вурмаг үчүн әв довшанларындан истифадә әдилиб, онларын ганына мувафиг олан (хэстә вә сағлам) памбыг биткисинин ширәсини вуруруг. Реаксия, Дунин-Попованын ширәсилә әкс реакция верир.

Вирусла хэстәләнмиш ярпагларын ширәсинә зәрдаб элава әдәндә ачымтыл буланты әмәлә кәлиб, эәиф вә хырда дәнли чөкүнтү верир, зәрдаб сағлам биткинин ширәсилә әкс реакция верир.

Беләликлә айдын әдилмишдир ки, бу гайда илэ памбыг биткисинин вирус хэстэлийн олан „ярпаг бурулмасы“нын хусуси әкс зәрдабыны алмаг олур, бу да хэстэлийн диагнозуну тәйин этмәк үчүн истифадә олунур.

Гейд этмәк лазымдыр ки, сарылыг типли хэстэлийн әмәлә кәтирән вирусларын зәрдабыны алмаг, харичи мүәллифләр тәрәфиндән иңкар әдилирди.

СИСТЕМАТИКА РАСТЕНИЙ

Д. СОСНОВСКИЙ

НОВЫЙ ВИД ДУБА ИЗ ПРЕДКАВКАЗЬЯ

(Представлено академиком А. А. Гроссгейм)

Посреди материалов, собранных сотрудниками Института ботаники АН Груз.ССР в 1945—46 гг., мною были обнаружены гербарные образцы, относящиеся к группе длинно-черешчатых дубов, происходящие из нескольких пунктов Клухорского района.

При внимательном изучении этих образцов выяснилось, что они имеют очень мало общего с обычным черешчатым дубом (*Quercus robur* L.), широко распространенным в степной зоне Предкавказья. На этом основании мы и решились описать эти экземпляры в качестве особого вида под названием *Quercus Medwedewii*. Название это дано в честь покойного известного кавказского дендролога Я. С. Медведева, в свое время посвятившего немало времени и трудов критическому исследованию дубов Кавказа.

Экземпляры из Теберды, собранные Д. И. Литвиновым и Н. А. Бушем, были отнесены этим исследователем по его терминологии к *Qu. pedunculata* v. *brevipetiolata* Medw. (1). Впоследствии выяснилось, что под этим названием Медведев объединил не только различные формы, но даже и различные виды дубов. Так, под этим названием он, между прочим, понимал также *Qu. imeretina* Stev. К этой же серии форм, несомненно, относится и описываемый нами вид дуба.

В одной из наших предыдущих работ (2) мы высказывали предположение о том, что современем посреди северо-кавказских форм дуба, обычно определяемого различными исследователями под именем *Qu. pedunculata*, возможно придется выделить несколько самостоятельных форм. Предположение это в настоящее время подтверждается.

Ниже помещаем описание нашего нового вида.

Quercus Medwedewii D. Sosn. sp. n. (Sect. Eulepidobalanus Orsted. a. *Pedunculatae* Maleev. Ser. Eurobora Maleev).

Syn. *Quercus pedunculata* v. *brevipetiolata* Medwed. in „Вестн. Т.Б.С.“, 11 (1908), 6. p. p. quoad l. c. Tjeberda.

Arbor alta. Ramuli annotini glaberrimi cinnabarini alabastra breviter ovata. Folia brachyblastorum coriacea, parva, petiolis brevibus ad 0,5 cm longis, 4,5—8 cm longa, 2,5—4,5 cm lata, obovata, basi subcordata, manifeste auriculata, obtusa v. retusa, margine 5—6 grosse dentata, dentibus laminae latitudinem fere $\frac{1}{4}$, aequantibus, porrectis rotundatis obtusis, folia supra lutenscenti viridia lucida subtus pallidiora utrinque gla-

Библиотека Кавказского
Филиала АН ССР

72833
6585 П

Н. И. БУРЧАК-АБРАМОВИЧ

О РАЗЛИЧИЯХ РУДИМЕНТАРНЫХ МЕТАПОДИАЛЬНЫХ КОСТЕЙ

(Mtr_{II} et Mtr_{IV}) у родов Equus и Asinus

(Представлено академиком А. А. Гроссгейм)

Главные метаподии (Mtc_{III} Mtt_{III}) у родов Equus и Asinus (лошадь, осел) имеют большое диагностическое значение. Различение их не вызывает трудностей. В ископаемом состоянии, как весьма компактные кости, они попадают довольно часто и обычно хорошей сохранности. Этого нельзя сказать относительно рудиментарных метаподий т. н. грифельных косточек (Mtr_{II} и Mtr_{IV}). У последних обычно дистальная заостренная часть бывает отломленной. Различение же их значительно труднее, чем у Mtr_{III}. Учитывая это обстоятельство, мы решили поделиться с читателем своим небольшим опытом точного определения рудиментарных метаподиальных костей лошади (и осла), представив это в виде определительной таблицы¹ с соответствующими схематическими пояснительными рисунками. Подобного рода работы в палеонтологической и зоологической литературе нам не известны. Предположим нашей определительной таблице ряд общих замечаний.

У описываемых животных рудиментарные метакарпальные кости отличаются относительно меньшими размерами по сравнению с метакарпальными. Рудиментарные метаподии осла отличаются от соответственных костей лошади некоторыми деталями строения и меньшими размерами. Обычно Mtc_{II} несколько длиннее, чем Mtc_{IV}, реже наоборот. Mtt_{II} обычно несколько короче, чем Mtt_{IV}. Пуговчатые утолщения дистальных концов Mtr_{II} и Mtr_{IV} в ископаемом состоянии сохраняются очень редко, почти всегда они отломаны. Латеральная поверхность кости (по отношению к оси ноги²) гладкая, выпуклая (поперечно), медиальная более плоская, иногда даже вогнутая, шероховатая. Передне-задний диаметр кости больше медно-латерального. Задняя поверхность более широкая, чем передняя. Последняя обычно слегка приострена. Вдоль передней части медиальной поверхности кости тянется шероховатая полоска, служащая для соединения с Mtr_{III}. Передний и особенно задний край этой полоски четко выделяется в виде приостренного ребра. Последнее обычно более острое у рудиментарных Mtc чем у Mtt.

¹ Для проверки наших данных был использован богатый остеологический материал по ископаемому Equus и Asinus из раскопок четвертичных позвоночных окр. сел. Бинагады. Материал хранится в Ест.-истор. музее им. Зардаби в г. Баку.

² Ориентировка по отношению к оси ноги (а не оси тела) нами выдержана во всей работе.

aerema. Fructus longe pedicellata, pedicello 2,5—4,0 cm aequante, v. bini v. terni, cupula obconica ad 1 cm alta squamis adpressissimis brevibus triangularibus apice grisels pilosiusculis, glandes ad 3 cm longae, pasi tantum cupula insidentes glaberrimae avellanae, laeves.

Georgia. Distr. Klukhori. Tjeberda. 1300 m supra mare. 15. X. 46. Leg. I. Tumadzhanov.

Ex affinitate Qu. roboris, a qua follis minoribus, coriaceis, petiolis brevibus, bentibus foliorum brevibus sat bene differt.

Speciem hanc memoriae cl. J. S. Medwedewii quercuum Caucasi exploratori diligentissima ac merito dedicamus.

Годовалые веточки совершенно голые, коричневые, почти коротко яйцевидные. Листья (на брахибластах) кожистые, мелкие (с короткими черешками до 0,5 см дл.), 4,5—8 см дл., 2,5—4,5 см шир., обратно яйцевидные, при основании слегка сердцевидные, с явственными ушками, тупые или выемчатые, по краю с 5—6 грубыми зубцами; зубцы равны почти одной четверти листовой пластинки, вверх обращенные, округлые, тупые; листья сверху желтовато-зеленые, блестящие, снизу более бледные, с обеих сторон совершенно голые. Плоды на длинной ножке до 2,5—4,0 см дл., по два или по три, плюска обратно-коническая до 1 см выс., с сильно прижатыми короткими треугольными на верхушке серыми слегка волосистыми чешуйками; желуди до 3 см дл., только при основании погруженные в плюску, совершенно голые, орехового цвета, гладкие.

Груз.ССР: Клухорский р-н. Теберда (1300 м н. у. м.). На конусе выноса. 15. X. 46. Собр. И. Тумаджанов.

Кроме того: Клухорский р-н. Левый борт ущелья Муху. Западный склон. Грабово-дубовый лес (1500 м н. у. м.). 31. VII. 45. А. Шхиян.

От Qu. robur L. наше растение достаточно хорошо отличается более мелкими, почти сидячими, сильно кожистыми листьями, придающими ему резко выраженный ксерофильный облик. Листья по краю у нашего вида не лопастные, но крупно-зубчатые; глубина листовых разделов не превышает одной четверти пластинки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медведев, Я. С. — Дубы Кавказа. „Вести. Тифл. бот. сада“, вып. 11. Тифлис. 1908.
2. Сосновский, Д. И. — Оригиналы и аутентики представителей флоры Кавказа. „Изв. Музея Грузии“, вып. XII, А. Тбилиси, 1943.

Институт ботаники АН Груз. ССР

Поступило 29. XI. 1947

Д. Сосновский

Гафгазын ени палыд нөвү

ХУЛАСƏ

Мүәллиф Күрчүстан ССР Элмәр Академиясынын Нəбатат Институтунда 1945—46-чы иллəрдə топланмыш һербарилəри арашдыраркən, Quercus robur L.-дән фəргли олан ени бир палыд нөвү мүәййән этмишдир.

О, бу нөвү Quercus Medwedewii адландырыб тəсвир этмишдир.

Quercus Medwedewii-нин бир иллик будаглары чылпаг дарчыны рəнкдэдир. Ярпаглары тəрс юмурта шəклиндэдир. Үз тəрəфи парлаг, сарымтыл яшыл, арха тəрəфи исə солгундур, Мейвəsi узун саплаглыдыр.

Күрчүстанда, Клухор районуна дəниз сəтһиндән 1300 метр һүндүрлүкдән топланмышдыр.

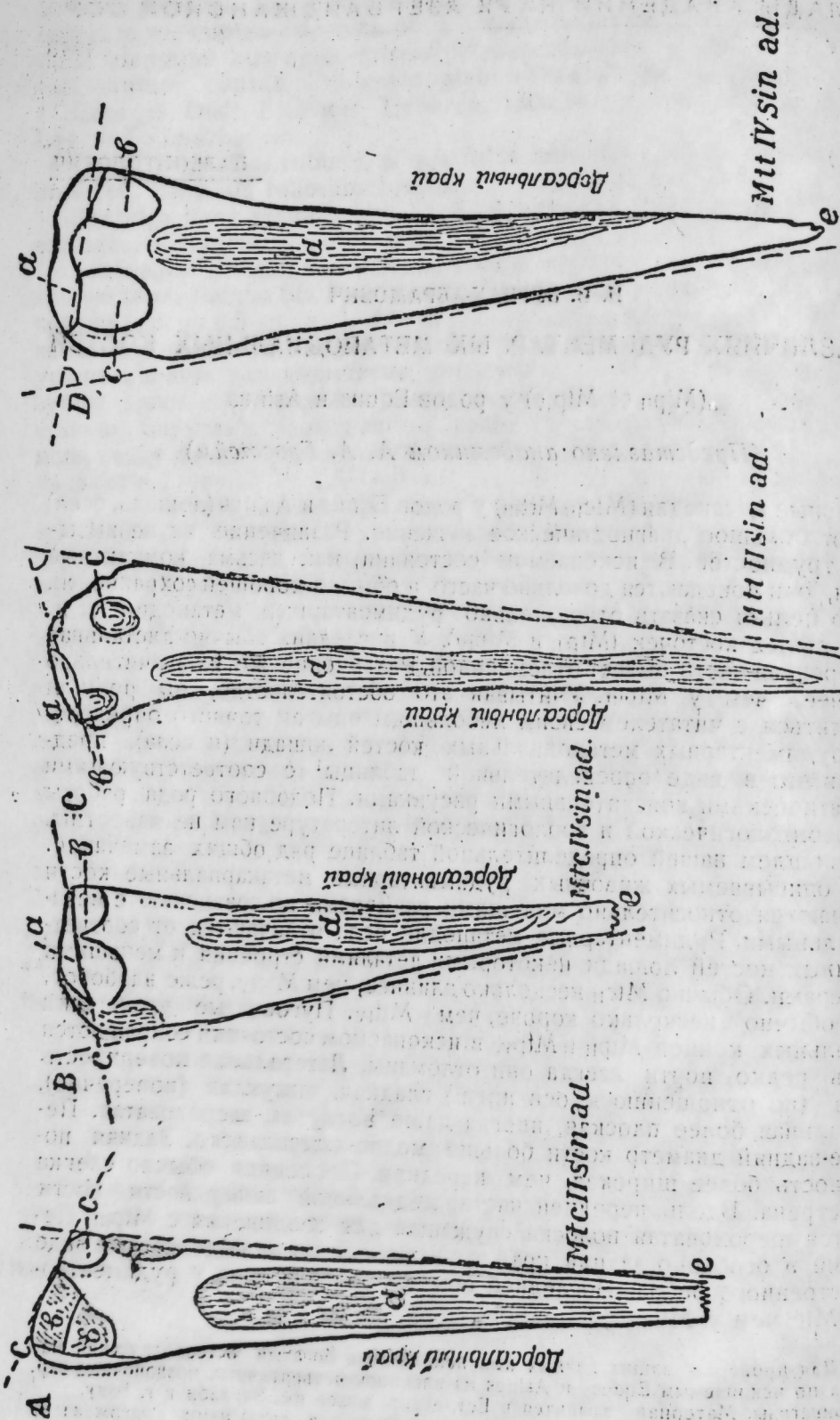

Рис. 1
Медиальная поверхность Мt I и Мt IV

У рудиментарных Мтс обычно проксимальная часть латеральной поверхности (на т. н. головке) несколько выпукла—вздута, у рудиментарных Мтt обычно вздутость не выражена и поверхность ее скорее даже несколько вогнута.

Нормально Мt_{pi} в соединенном состоянии с Мt_{pi+1}, несколько приподнят над проксимальной поверхностью Мt_{pi+1}. Мt_{pi+1} расположен в один уровень с этой же поверхностью. Эта особенность соединения метаподиев отражается на форме боковых фасеток рудиментарных Мt_p, служащих для сочленения с Мt_{pi+1}. Так, у Мтс_{ii} передняя боковая фасетка двойная. Нижняя половина ее служит для сочленения с Мt_{pi+1}, верхняя—для сочленения с Carpale_{iii}.

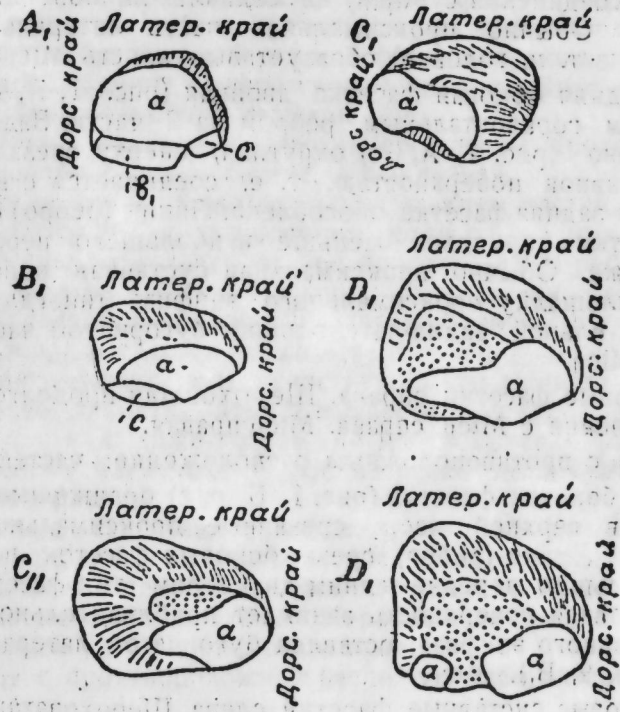

Рис. 2

Проксимальная поверхность Мt II и Мt IV

У Мt_{ii} нормально задняя боковая фасетка обособлена, располагаясь ниже проксимальной суставной поверхности. Значительно реже она присоединена к краям суставной поверхности. У Мтс_{iv} передняя и задняя боковые фасетки ординарны. У Мt_{iv} передняя и задняя боковые суставные фасетки нормально соединяются с проксимальной суставной поверхностью. Мтс_{ii} — проксимальная суставная поверхность служит для сочленения с Carpale_{ii}; нижняя половина передней боковой и задняя боковая—для сочленения с боковыми фасетками Мтс_{iii}; верхняя половина передней боковой—для Carpale_{iii}. Мтс_{iv} — проксимальная суставная поверхность—для Carpale_{iv+iv}. Обе боковые фасетки—для сочленения с боковыми фасетками Мтс_{iii}. Мt_{ii} — проксимальная суставная поверхность—для сочленения с tarsale_{ii}. Обе боковые фасетки—для сочленения с боковыми фасетками Мтс_{iii}. Мt_{iv} — проксимальная суставная поверхность—для сочленения tarsale_{iv+iv}. Обе боковые фасетки—для сочленения с боковыми фасетками Мтс_{iii}.

У рудиментарных Mtc продольная ось всей кости, проведенная по задней поверхности ее, образует с передне-задней осью проксимальной суставной поверхности угол больший прямого. У рудиментарных Mtt этот угол меньше прямого. (См. определительную таблицу)¹.

Определительная таблица для рудиментарных Mtr .

I. (II) Длинная ось всей кости, проведенная по задней поверхности ее образует с передне-задней осью проксимальной суставной поверхности (удобнее смотреть с медиальной² стороны кости) угол больший прямого. Нормально продольное заднее ребро шероховатой полосы (для соединения с Mtr_{III}) на медиальной поверхности кости приостренное. Обычно проксимальная часть латеральной поверхности кости (на т. н. головке) образует выпуклость Mtc_{II} et Mtc_{IV} .

1 (2) Передняя боковая фасетка двойная (рис. 1, А, в, в₁), разделенная тупым горизонтальным ребром на 2 части. Задняя боковая фасетка обычно (рис. 1, А, с) округлая, сверху срезанная проксимальной суставной поверхностью, т. е. соединяется с нею ребром. Реже боковая задняя фасетка обособлена. Линия (ребро) среза задней боковой фасетки нормально меньше наибольшего передне-заднего диаметра ее же. Обычно проксимальная суставная поверхность занимает всю площадку проксимального эпифиза (иногда за исключением незначительной задне-латеральной бугорчатой части эпифиза. (рис. 2, А₁) Mtc_{II} .

А (В) Боковые фасетки справа. Шероховатая продолговатая полоса для соединения с Mtc_{II} справа. Mtc_{II} правая.

В (А) Mtc_{II} с противоположным расположением частей. Mtc_{II} левая.

2 (1) Обе боковые фасетки (рис. 1, В, в, с) ординарные, полуокругло-овальные, в верхней части срезанные проксимальной суставной поверхностью. Линия (ребро) среза боковых фасеток нормально является наибольшим передне-задним диаметром этих фасеток. Проксимальная суставная поверхность занимает приблизительно $\frac{2}{3}$ площадки проксимального эпифиза, оставляя бугорчатой латерально-заднюю часть ее (рис. 2, В₁). Mtc_{IV} .

А (В) Боковые суставные фасетки слева. Шероховатая продольная полоса для соединения с Mtc_{III} слева. Mtc_{IV} правая.

В (А) Mtc_{IV} с противоположным расположением вышеупомянутых частей. Mtc_{IV} левая.

II. (I) Продольная ось кости, проведенная по задней поверхности ее образует с передне-задней (дорсо-плантарной) осью проксимальной суставной поверхности угол меньший прямого (см. с медиальной поверхности кости). Ось проксимальной суставной поверхности проводить касательно к дорсальной половине проксимальной су-

¹ При установлении передне-задней оси проксимальной суставной поверхности Mtc_{II} не принимается во внимание верхняя часть передней боковой фасетки, которая пересекается с проксимальной суставной поверхностью приблизительно под $< 120^\circ - 130^\circ$, отделяясь от него обычно хорошо выраженным ребром. Редк это ребро неясное.

² У рудиментарных Mtt проксимальная суставная поверхность выпуклая дорсо-плантарно. Часто она разбита на дорсальную и плантарную фасетки. Ее дорсальная половина обращена дорсо-проксимально, плантарная — плантарно-проксимально. При установлении передне-задней оси ее принимается во внимание только ее дорсальная половина (см. определительную таблицу).

³ По отношению к оси ноги (а не тела).

ставной поверхности. Тогда в плантарной части ее ось, обычно не касаясь проксимальной поверхности, идет на пересечение с продольной осью всей кости.

На проксимальной площадке под суставную поверхность занято около $\frac{1}{2}$ всей ее площади. Обычно заднее продольное ребро шероховатой полосы диафиза затуплено, латеральная поверхность т. н. головки вогнута (продольно) Mtc_{II} et Mtc_{IV} .

1 (2) Передняя боковая фасетка соприкасается с проксимальной суставной поверхностью (рис. 1). Нормально она полуовальной формы, будучи срезана приблизительно на половину проксимальной суставной поверхностью (рис. 2). Задняя суставная поверхность округло-овальной формы, нормально обособлена от проксимальной суставной поверхности, редко слегка соприкасается. Обе боковые фасетки нормально приближаются к плоским. Иногда задняя боковая фасетка слабо вогнута. Проксимальная суставная поверхность одна, неправильно вытянутой (дорсо-плантарно) формы с перемычкой, или двойная — из большей передней и меньшей задней фасеток Mtt_{II} .

А (В) Боковые фасетки справа. Шероховатая продольная полоса для соединения с Mtc_{III} справа. Mtc_{II} правая.

В (А) Mtc_{II} противоположным расположением частей. Mtc_{II} левая.

2 (1) Обе боковые фасетки соприкасаются с проксимальной суставной поверхностью, отделяясь от нее приостренным ребром. Передняя боковая фасетка имеет форму полуовала, сверху срезанного проксимальной суставной поверхностью. Задняя боковая фасетка нормально округло-овальная с более длинной, вертикальной осью. Линия (ребро) среза проксимальной поверхностью обычно меньше наибольшего передне-заднего диаметра этой же фасетки. Редко они лишь слегка прикасаются или даже совсем не прикасаются. Нормально обе боковые фасетки вогнутые. Особенно резко выражена вогнутость задней боковой фасетки.

Проксимальная суставная поверхность обычно одна, вытянута по дорсо-плантарной оси с перетяжкой посредине ее длины. Редко эта перетяжка сквозная, делящая суставную поверхность на две Mtt_{IV} .

А (В) Боковые фасетки слева. Шероховатая продольная полоска для соединения с Mtc_{III} слева. Mtt_{IV} правая.

В (А) Mtt_{IV} с противоположным расположением частей. Mtt_{IV} левая.

Ест.-истор. музей АН Азерб. ССР

Поступило 23. III. 1947

Н. И. Бурчак-Абрамович

Ат вә улағын мухтәлиф метаподнал пәнчә сүмүкләри һаггында
ХУЛАСӘ

Муәллиф мәгаләдә Бинәгәди кәнди әтрифындан дөрдүнчү дөвр онурғалылар һәрфийятындан тапылмыш ат вә улағын мухтәлиф метаподнал пәнчә сүмүкләринини тә'йини үсулуну вә бунлара анд кәстәришләри шәрһ әтмишдир.

Бу нөв ишләрә палеонтология вә зоология әдәбийятында тәсадүф олунамашдыр. Бинәгәди һәрфийятындан тапылмыш кулли мигдардаки ат вә улағын метаподнал пәнчә сүмүкләри, анчаг Абшерон чинси илә дейил, бир дырнаглыларыны галыглары илә дә, мәшғул оланларыны ишини асанлашдырачагдыр.

АРХЕОЛОГИЯ

С. М. КАЗИЕВ

НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ В МИНГЕЧАУРЕ

(Представлено действ. членом АН Азерб. ССР Г. Н. Гусейновым)

Начиная в 1945 году Музеем истории Академии наук Азерб. ССР археологические раскопки в Мингечауре в текущем году проводились в основном на левом берегу реки Куры, напротив временного моста. Местное население называет это место Судагылян, т. е. место разветвления реки. Раскопки 1948 года происходили и на Самухском ивекимском ирреере, называемом старожилыми „Кала-гет“, т. е. „Минская крепость“.

В Судагыляне имеется несколько холмов. В этом месте было разбито 12 участков — „квадратов“, которые дали очень интересные материалы, показывающие, что местность эта в далеком прошлом представляла поселение. Постройки сооружались на деревянных сваях и из сырцового кирпича. Некоторые постройки были покрыты массивной глиняной черепицей.

Из 12 обработанных „квадратов“ самым интересным оказался последний. Первоначально участок № 12 был заложен размерами 8×10 м. Но в процессе работы обнаруживалась масса интересного материала, и поэтому стороны квадрата приходилось все время увеличивать. Сейчас разрабатываемый участок достигает 30×40 м, и работы на нем все еще продолжаются.

В верхних слоях этого квадрата было очень много перебитой черепицы, встречались обломки сосудов. Земля была пережженная, сырцовый кирпич в некоторых местах превратился в обожженный; была масса обгоревших и обуглившихся досок. Все это свидетельствует о том, что данное помещение пострадало от пожара. Дальнейшие раскопки показывают, что в этом месте одновременно было построено несколько помещений. Одна из комнат этого большого помещения была построена на фундаменте из обломков черепицы — перекрытие прежних построек.

На глубине 30 см в описываемом месте, выше стены, в маленьком красноглиняном кубшичке был обнаружен клад восточных монет. Среди этих монет одна была золотая, 25 серебряных и много обломков от серебряных монет. По определению проф. Е. А. Пахомова, золотая и серебряные монеты относятся к VIII—IX вв. н. э., т. е. к арабскому халифату и времени Бабека. Среди фрагментов серебря-

¹ В рукописных мною работах на данном „квадрате“ принимали участие Р. М. Балидов и В. П. Фоменко.

ных монет обнаружались монеты сасанидского периода, т. е. ранее VIII века.

Около этого клада, в стене, была обнаружена одна могила. Умерший был погребен по христианскому обряду.

Эти факты говорят, что верхние слои этого участка относятся к IX—X вв. н. э.

Недалеко от этого места на глубине около 1 м был обнаружен второй монетный клад из серебряных монет сасанидского времени. Вместе с монетами был один серебряный браслет круглого сечения, с несходящими концами. Браслет имеет конусообразное утолщение на обоих концах. Такое утолщение биконической формы имеется и в середине браслета. Подобного типа браслеты были найдены в Грузии и на Украине и правильно датированы покойным М. М. Иващенко VI—VII вв. н. э.¹

В этом квадрате обнаружено пока шесть комнат разных размеров. Стены комнат построены из сырцовых кирпичей (43×33 см—45×45 см). Толщина стены более 1,5 м, высота в некоторых местах около 2 м.

В одной маленькой комнате было найдено более 20 бронзовых и железных крестов и одна бронзовая разбитая чашечка с цепочкой, напоминающая собой кадило. Несколько таких крестов было обнаружено и в других комнатах.

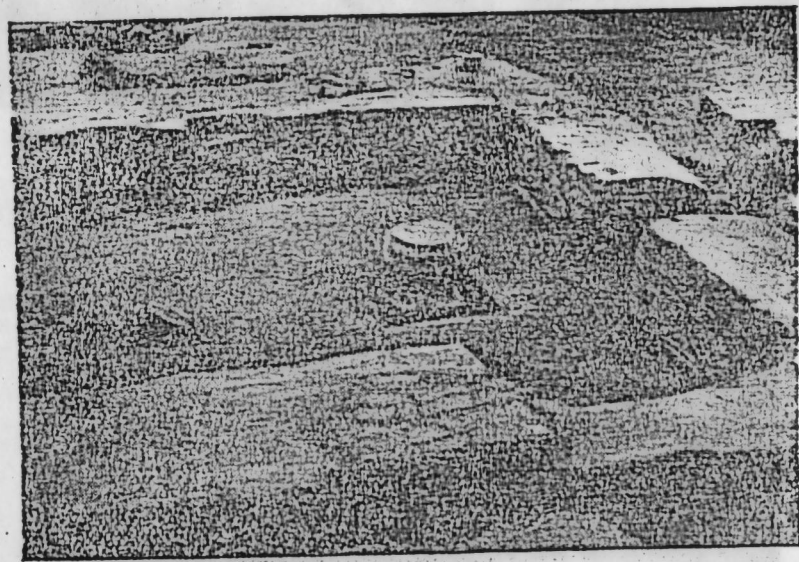

Рис. 1

В одной большой комнате напротив двери лежал камень. Камень целый, но так обработан, что получается впечатление, будто он состоит из трех частей. Сверху камень представляет круг, диаметр которого равен 56 см. С одной стороны в этом круге имеется прямоугольной формы вырез высотой в 10 см, шириной 6 см. Круг стоит на прямоугольнике, стороны которого равны 26×54 см. Этот прямоугольник тоже стоит на прямоугольнике со сторонами: длина—64 см, высота—10 см. Строение камня наводит на мысль, что здесь был алтарь (рис. 1 и 2).

¹ М. М. Иващенко—Грузинские аналоги Перещепинского клада. „Краткие сообщения Ин-та истории материальной культуры им. Н. Я. Марра“, вып. XVIII, 1947, отдельный оттиск.

Некоторые стены обнаруженного помещения украшались каменными резными орнаментами, которые были очень твердой породы или мягкой, как мел. Орнаменты сделаны в виде розеток, геометрических фигур и т. д. (рис. 3). На некоторых орнаментах имеются надписи (рис. 4).

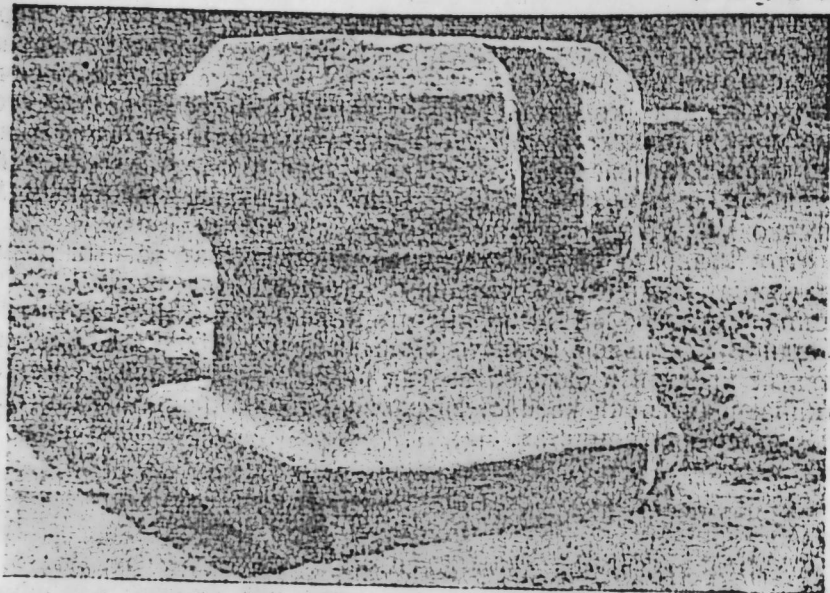

Рис. 2

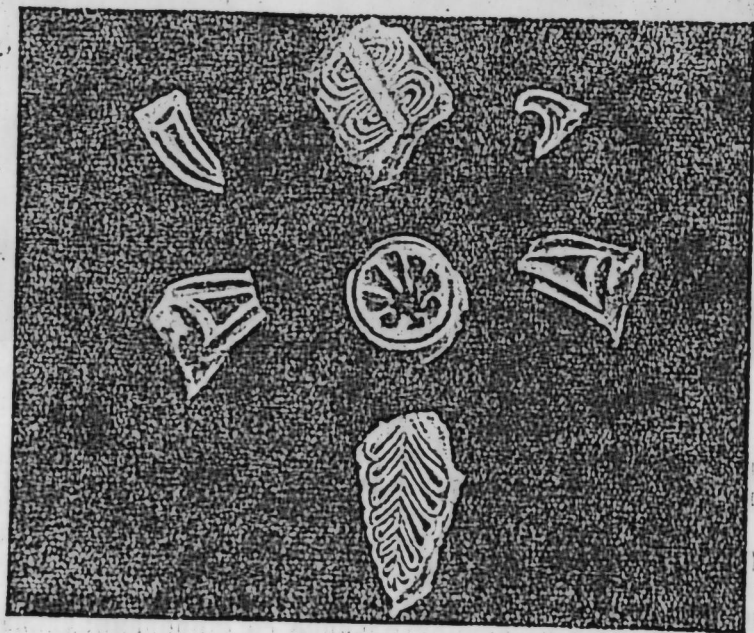

Рис. 3

Почти все стены пяти комнат помещения (пока не обработанного до конца) были оштукатурены. В одной из комнат стены были расписаны геометрическим растительным орнаментом красного, зеленого, желтого, белого и голубого цветов.

Южная и западная части помещения были обвалены большим количеством разбитых камней, напоминающих части колонны. На одном таком камне была обнаружена надпись. Камень был четырехугольной

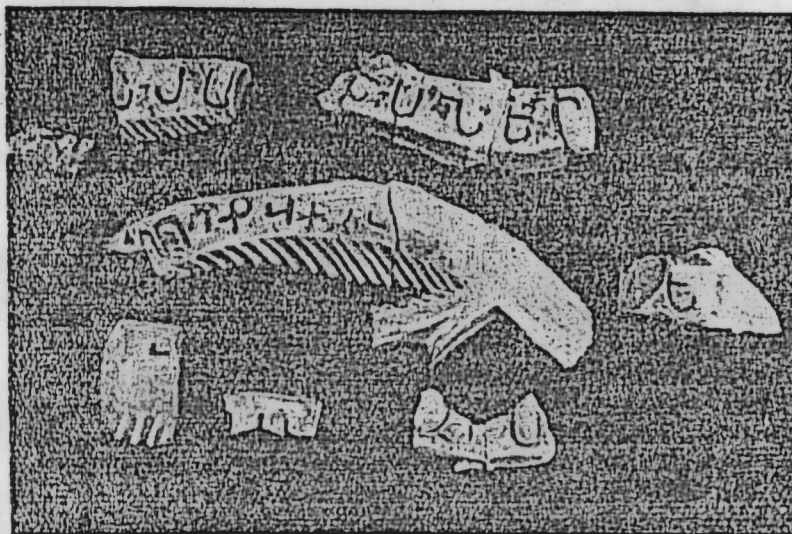

Рис. 4

Рис. 5

формы, наверху с выступом-карнизом. Длина карниза—80 см (с одной стороны, а их всего 4), ширина—7 см.; высота камня—55 см. По-

середине этого камня было сквозное отверстие диаметром в 8 см (рис. 5). На одной стороне камня ниже карниза рельефно высечены два павлина, стоящие друг против друга. На шее павлинов высечена лента. Между павлинами такой же техникой выполнен цветок (рис. 6). Описываемый камень вместе с другими камнями помещения в последнее время употреблялся местными кочевниками для нужд очага. Вместе с тремя другими этот камень стоял в западной стороне очага и его отверстие служило своеобразным поддувалом. От времени, действия стихии и огня камень сильно потрескался и разрушился. Но, к счастью, надпись на карнизе осталась. Одна сторона карниза вообще не обнаружена (параллельная изображению

Рис. 6

павлинов и цветка). С одной стороны камня часть карниза сохранилась. Имеется лишь 10 букв. Ниже карниза, на правом углу камня, сохранились четыре буквы (рис. 7), а с параллельной ей стороны карниз сохранился полностью (рис. 8). Вся надпись состоит из 56 знаков букв. Высота букв колеблется от 5 до 5,5 см. Толщина зависит от размеров букв (3 мм).

Эти буквы на первый взгляд сходны с армянскими, но тщательный просмотр и сравнение их с армянским алфавитом показывают, что они не армянские и не грузинские. Поэтому можно заключить, что это знаки албанской письменности. Это подтверждают и специалисты по древнеармянскому языку (старш. научн. сотрудник Института истории им. А. Бакиханова АН Азерб. ССР Т. И. Тер-Григорьян).

Многие знаки мингечаурской надписи похожи на албанский алфавит, опубликованный в Груз. ССР членом-корреспондентом АН СССР А. Г. Шанидзе¹.

¹ Шанидзе, А. —Новооткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки. Тбилиси, 1938 г., отд. оттиск из „Изв. инст. языка, истории и материальной культуры им. акад. Марра“, Груз. фил. АН СССР, т. IV.

Это лишний раз подтверждает, что мингечаурская надпись—албанского происхождения. К сожалению, пока мы не знаем смысла надписи из Мингечаура. Но наше предположение о надписи подтверждает

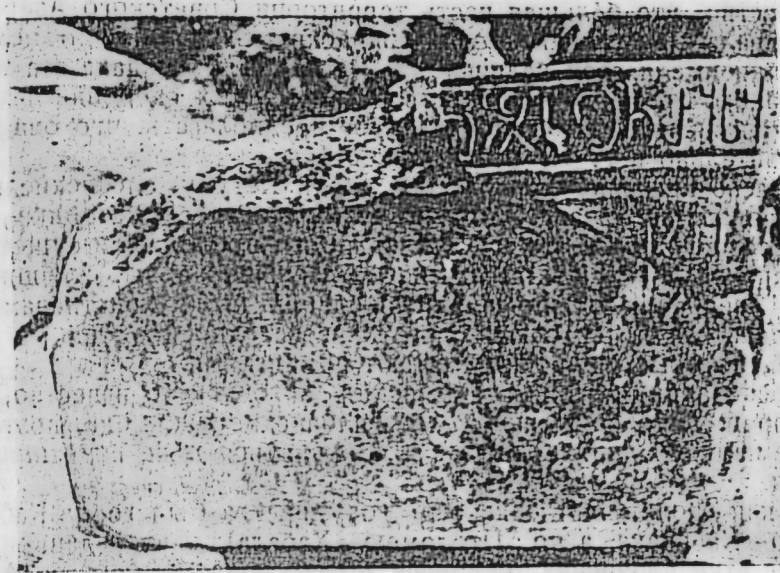

Рис. 7

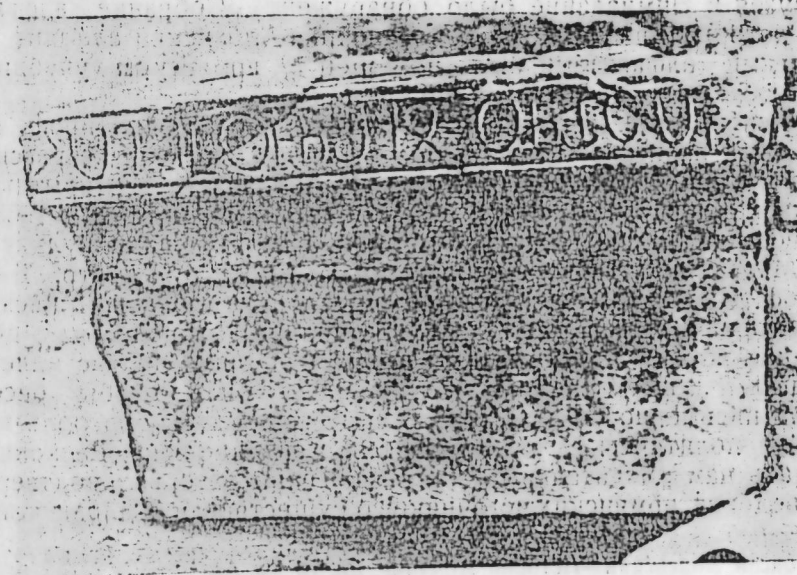

Рис. 8

ет и проф. А. Г. Шанидзе. Для подтверждения нашего мнения ему были посланы фотографии с надписи, на что был получен телеграф-

ный ответ: „Присланная вами надпись—несомненно албанская. Некоторые буквы устанавливаются точно“.

Таким образом, теперь перед историками стоит задача—расшифровать смысл албанской надписи из Мингечаура.

Известно, что большая часть территории Советского Азербайджана называлась Албанией. По историческим сведениям, до ислама наши предки имели свои надписи^{1, 2}. Когда была создана эта надпись, и до какого времени она существовала,—точных сведений нет. Но на основе армянских источников следует предполагать, что она сделана приблизительно в IV—V веках нашей эры.

Согласно историку монгольской эпохи Хетуму, албанские надписи существовали до начала XIV в. н. э.³ У арабского историка ибн-ал-Асира⁴ ясно указано, что в Албании долго продолжали существовать христианские верования, т. е. многие азербайджанцы, жившие в северном Азербайджане, по вероисповеданию были христианами. Поэтому здесь находится очень много христианских кладбищ и остатки церквей, которые ошибочно считают армянскими.

На основании древних армянских источников известно, что на территории Азербайджана имелись албанские письмены, поэтому албанские надписи должны были бы сохраниться и на памятниках того времени.

Так как столицей Албанского государства был город Кабала (по Плинию—Кабалака, а по Птоломею—Хабала), автор данной статьи искал остатки албанских надписей в Кабалинском магале Азербайджанской ССР.

В 1937 году в Варташенском районе, в несуществующем в настоящее время селении Балушен был найден камень с надписью, но, к сожалению, последняя состояла только из 8 букв.

В сентябре 1937 года доцентом И. Абуладзе в одной из рукописей Гос. музея в Эчмиадзине было обнаружено „Собрание алфавитов“, среди которых фигурировал и албанский. Албанский алфавит наряду с другими алфавитами был помещен в армянском учебнике XV века.

На основе этой интересной и ценнейшей находки проф. А. Шанидзе была написана статья „Новооткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки“, и И. Абуладзе—„К открытию алфавита кавказских албанцев“. Обе статьи были напечатаны в 1938 году в „Известиях Института языка, истории и материальной культуры им. акад. Марра“ Грузинского филиала АН СССР, т. IV, стр. 1—71.

Проф. Шанидзе в своей статье пишет: „От албанской письменности, которой пользовалась довольно сильная национальная церковь в течение веков, как отмечено выше, не дошло до нас ничего. Но я полагаю и полагаю сейчас, что не может быть, чтобы бесследно пропала письменность целого народа, игравшего видную роль в культурной и политической жизни Кавказа в средние века. Раскопки должны дать нам убедительный эпиграфический материал, подтверждающий сведения армянских источников о существовании албанской пись-

¹ Моисей Хоренский—История Армении, кн. III, гл. 64.

² Моисей Каганкатваци—История Агван. СПб, 1861, гл. XXVII.

³ Шанидзе, А.—Новооткрытый алфавит... Тбилиси, 1938, отдельный оттиск, стр. 3.

⁴ Ибн-ал-Асир—Тарих-ал Камил, т. XII, стр. 186.

⁵ В письме армян, адресованном албанцам („Книга переписок“, стр. 81) перечислены 8 албанских епископов: 1) Абас, барданский еп., 2) Моисей, б... затский еп., 3) Григорий, капалаканский еп., 4) Хоромак, амарасский еп., 5) Тимофей, баласаканский еп., 6) Авакум, шакийский еп., 7) Иоханн, гардманский еп., и 8) Леонтий.

менности. Кроме того, я еще не теряю надежды, что когда-нибудь в палимпсестах всплывут отрывки из албанских рукописей. Встретить такие отрывки скорее всего можно в армянских рукописях¹.

Обнаруженная албанская надпись в Мингечауре относится несомненно к доарабскому периоду, т. е. к сасанидскому. Это лишний раз подтверждается изображением на камне павлинов с лентой на шее, кладом сасанидских монет и погребениями в этом квадрате.

На восточной и южной сторонах этого помещения обнаружено восемь погребений. Все скелеты в обнаруженных могилах лежали на спине, головой на запад, юго-запад и северо-запад, т. е. ориентировка могил определена. Руки располагались тоже по-разному: обе руки лежали на животе, левая рука лежала на животе, (правая поднята к лицу, обе руки подняты к щекам.

Известно, что по христианскому погребальному обряду усопший должен лежать головой на запад, со скрещенными руками на груди. Но этот обычай в Мингечауре не соблюдался.

Квадрат № 12 пока не закончен, но в результате археологических работ выявляются новые интересные материалы, которые дают возможность для следующих заключений:

1. Местность Судагылан была заселена еще с древнейших времен. На это указывают обнаруженные в окрестностях культурные напластования и древние погребения (кувшинные и другие типы погребений).

2. На этом месте существовал дохристианский храм, который впоследствии христианским духовенством был превращен в христианский. В IX—X вв. этот храм был уничтожен пожаром. На это указывают остатки стен, кирпичей, орнамент капителей и т. д.

3. В архитектурном отношении постройка была очень красивой. Это показывает, что до сасанидского и в сасанидское время были хорошие мастера своего дела. Помещение было покрыто черепицей большого размера, стены были широкими и сложены из сырцового кирпича.

*Наконец, здесь была найдена албанская надпись, которая должна будет дать нам возможность изучить историю Азербайджана еще глубже. Эта надпись имеет очень большое значение для изучения также истории всего Кавказа.

Музей истории АН Азерб. ССР

Поступило 15.VI.1948

С. М. Газиев

Ени археоложи тапынтылар

ХУЛАСӘ

Азербайжан ССР Элмлер Академиясынын Тарих Музейи 1946-чы илден бу вахта гэдэр Мингэчевир су электрик иншааты санинде археоложи хәрфилят апармагдадыр.

Бу ил Күр чайынын сол санилинде „Су дагылан“ ады илэ адланан ердэ гэдим дөврэ анд яшайыш биналарынын галыглары мейдана чыхарылмышдыр.

¹ А. Шанидзе—Новооткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки. Тбилиси, 1938, отд. оттиск, т. IV, стр. 5; Из „Извест. Инст. ист. и матер. культуры им. акад. Марра“, Груз. фил. АН СССР (стр. 5).

Газынты заманы үст тәбәгәдә 35 см дәрнликдә дивар харабасы-нын үстүндә бир балача допунун ичәрисиндә бир әдәд гызыл, 25 әдәд күмүш вә бир чох күмүш пулларын сыныгыларыннан ибарәт бир хәзинә тапылмышдыр. Бу пуллар VIII—IX әсрдә әрәб хәлифәләри заманы кәсилмишдир.

Бу тәбәгәдән ашагыдаки гатдан, мөһтәшәм бир бинанын галыгы чыхмышдыр. Бина 33-33, 45-45 см бойда чий кәрпичләрдән тикилмишдир. Диварларын эни тәхминән 1,5 м-дир. Эвләри диварлары ағ маддә илә суванмыш, бә'зи отаглар ағ дашдан гайрылмыш кәсмәләрлә бәзәнмиш, һәтта бир отағын дивары гырмызы, яшыл, көй, сары вә с., рәнкләрлә чох усталыгла ишләнмишдир.

Отагларын бирисинин ичәрисиндә, гапы еринин габагында йонма дашдан дүзәлмиш бир күрсү вардыр ки, алтар олдуғу күман әдилир.

Бу отаглардан чәнубда ири дашлардан дүзәлмиш бир чох даш сүтун галыгыларынын төкүнтүләри вардыр. Бу башлыглардан биринин үзәриндә язы вә рәсм олдуғу мә'лум олмушдур.

Дашын үст һиссәсиндәки кариндә чох көзәл хәтлә 53 һәрфдән ибарәт сөзләр язылмышдыр.

Әрәб истиласындан әввәл азербайчанлыларын язысы олдуғу хүсусдә әрмәни, күрчү вә албан тарихнәвисләри бизә мә'лумат вермишләрди, фәгәт бу вахта гәдәр Албан язысынын галыгылары тапылмадығы үчүн, бә'зи алимләр күман әдирләрди ки, албанларын язысы олмышдыр.

1947-чи илдә Эрмәнистан ССР-дә Эчмийәдзіндәки әлязмалары ичәрисиндә XV әсрдә язылмыш бир әлифба китабына тәсадүф әдилмишдир. Бу китабда, юнан, Сурия, латын, күрчү вә с. әлифбаларла бирликдә албан әлифбасы да язылмыш иди. Бу факт тарихчиләрин вермиш олдуғу мә'луматы гисмән тәсдиг әтди.

Минкәчевирдән тапылмыш албан язысы албанларын хүсуси язысы олдуғуну там мә'насы илә сүбүт әтди вә алимләрин бу язынын варлығы хүсусунда олан шүбһәсини арадан көтүрдү. Мараглыдыр ки, язы олан дашын бир тәрәфиндә үз-үзә даянмыш ики товуз гушу вә ортада нәбат рәсми һәкк олуи мушдур. Товус гушларынын бойнунда лентә шәкля чәкилмишдир.

Биринчи хәзинә тапылан саһәдән бир аз шималда 1 метр дәрнликдә тәхминән 50 әдәд Сасани пулларындан ибарәт хәзинә тапылмышдыр. Бу вә дикәр археоложи тапынтылар нәтичәсиндә мүййән әдилмишдир ки, бу бина вә язылы даш IX—X әсрләрдән әввәл олмушдур.

Минкәчевирдән тапылмыш язы һәләлик охунулмамышдыр. Бу язынын нәники Азербайчан, һәтта Гафгаз тарихинин өйрәнилмәсиндә дә чох бөйүк әлми әһәмийәти вардыр.

Бу язынын охунмасы, Азербайчан тарихинин вә Азербайчан дилинин өйрәнилмәсинә бир чох ениликләр верәчәйинә шүбһә йохдур.

А. Н. ГАЗИЯНЦ

К БИОГРАФИИ МИРЗА АДигЕЗАЛ-БЕКА

(Представлено действ. членом АН Азерб. ССР Г. Н. Гусейновым)

Архивные документы, публикуемые ниже, заключают в себе некоторые данные из биографии азербайджанского историка Мирза Адигезал-бека, о котором до сего времени в исторической литературе ничего не было известно.

Мирза Адигезал-бек—уроженец гор. Шуши. Он был высоко образованным человеком. Им написана „История карабахского ханства“ („Карабах-наме“), являющаяся одним из первоисточников по истории Азербайджана XVIII века.

Сведений о жизни и деятельности Мирза Адигезал-бека имеется очень немного. Поэтому каждая строчка выявленных материалов, касающаяся как его лично, так и его близких представляет большой интерес.

По одному из двух приводимых ниже выписок из камерального описания гор. Шуши за 1843 год видно, что Мирза Адигезал-бек являлся жителем этого города; из другой выписки, взятой из камерального описания кочевья Бой-Агмидлу-Геран (Шушинского у.) за 1863 год, видно, что у Мирза Адигезал-бека был сын по имени Ахверди-ага. Семья этого сына состояла из семи человек, причем в числе их было трое сыновей, указанных по именам. Что касается членов семьи женского пола, то они в списке поименно не перечислены, а просто указывается их число (4 чел.).

Архивная копия*

ВЫ П И С К А

из камерального описания гор. Шуши за 1843 г.

Список

семействам, записанным по описи 1842 г. за частными владельцами, но по спискам 1848 г. не показанным

№ семейства по описанию 1842 г.	№№ по порядку	Мужеский пол	Лета	Какому сословию принадлежит	Чем занемается	За кем записано и по описанию 1842 г.
317	59	Гусейн Али Абдул Али оглы Сыновья его: Джафар Исмаил	65 22 11	Подзтному	Бакалейщик	За капитаном Мирза Адигезалем
Проверял титулярный сов. Л.—подпись						

* ЦГИА Азерб. ССР, ф. 10, оп. 1, л. 5, л. 403 (оборот).

ВЫПИСКА

Архивная копия *

из камерального описания бекам и муллам Шушинского уезда Джеванширского участка 1863 г.

Кочевье Бой-Аллидлу-Геран¹.

№№ по порядку	№ по описанию 1848 г.	Название участка и деревень, имена, отчества и прозвание лиц мужского пола	Лета от роду	Объяснение при-были после последнего описания	Число душ в семье в женско-го пола
42	25	Подпоручик Ахвәрди Ага сын капитана Мирзы Адигезал бека Сыновья его: Искендер Ага Аскер Ага Юсуф Ага	39 9 7 4	родились после описания 1848 г.	4
43	25	Мамед Касум Ага Мирза Адигезал Ага оглы племянники его, а дети прапорщика Гусейн бека: Адигезал Ага Джевад Ага	28 12 8	"	5
Титулярный советник—подпись					

Необходимо отметить, что, согласно приводимым документам, как сам Мирза Адигезал-бек, так и его сын служили в русской армии. Сам он имел чин капитана, сын же его был в чине подпоручика.

Институт истории им. А. Бакиханова
АН Азерб. ССР

Поступило 11.VIII.1948

Т. И. ТЕР-ГРИГОРЬЯН

МИРЗА АДигЕЗАЛЬ-БЕК КАРАБАХСКИЙ

Карабахское ханство

(Представлено действ. членом АН Азерб. ССР Г. Н. Гусейновым.)

В середине XVIII века в центре Карабаха возникло Карабахское ханство, о котором имеется сравнительно мало источников. Поэтому каждый исторический материал, освещающий вопросы происхождения и развития этого ханства, его социально-политический строй, представляет особый интерес для историка.

Одним из таких материалов является рукопись № 4463, хранящаяся в рукописном фонде Армянской ССР—Матенадаране. В этой рукописи содержатся некоторые данные о карабахских ханах. Язык рукописи древне-армянский, написана она довольно грамотно. Почерк— скоропись, материал—белая бумага, сложенная по формату ученической тетради. Все произведение состоит из трех тетрадей, сшитых вместе в одном переплете. Рукопись не имеет ни титульного листа ни общего названия. Внутри же она делится на следующие главы:

- I. Сведения о ханах Ганджи.
- II. Сведения о ханах Карабаха.
- III. Отношения Панах-хана к меликам Хамса.
- IV. Основание крепости города Шуши.
- V. Арест Керим-хана, Кязим-хана, Гейдар-Кули-хана и освобождение их Челеби-ханом.
- VI. Поход Афшар Фатали-хана Урмийского в Карабах и его поражение.
- VII. Сведения о Ибрагим-хане.
- VIII. Поход Ага-Магомед-шаха в Карабах и Тбилиси.
- IX. О втором походе Ага-Магомед-шаха в Карабах и уход Ибрагим-хана в Белоканы.
- X. О втором приходе русских в эту сторону Кавказа.
- XI. О походе князя Цицианова в сторону Еревана.
- XII. О заключении мира князем Цициановым с Ибрагим и Селим ханами.
- XIII. О вражде персов с русскими и второй войне.

Кто является автором этого произведения, в начале рукописи не указано, но на 60 странице в тексте в скобках имеется следующая приписка на армянском языке:

«Ի նմին իսկ յայնմ ժամանակի ի Տիփլիս էի ես շարադրողս այս պատմութեան, որ է զարարողցի Միրզայ Ադի Կեօզալ-բէկն»:

* ЦГИА Азерб. ССР, ф. 10, оп. 1, д. 100, л. 61.

¹ Следует читать: Бой-Агмидлу-Геран.

В переводе:

„В то же самое время я, составитель сей истории Мирза Ади Геозал-бек Карабахский, находился в Тифлисе“.

Из приведенного видно, что труд этот принадлежит известному автору „Карабах-наме“, но кем он был переведен на древнеармянский язык, остается невыясненным.

Текст рукописи нами переведен на русский язык.

Институт истории им. А. Бакиханова
АН Азерб. ССР

Поступило 30.VI.1948

Т. И. Тер-Григорян

Мирзэ Адикөзэл бэй Гарабағлы

ХҮЛАСӘ

Ереваның мәтидаранында гәдим эрмәни дилиндә марағлы бир әлязасы тапылмыш вә бу әлязасының мәшһур тарихчи Мирзэ Адикөзэл бәйни әсәриниң эрмәни дилинә тәрчүмәсиндән ибарәт олдуғу айдын әдилмишдир. Әлязасының сәрләвһәси йохдур, ләкин әсәрин мәзмунундан „Гарабағнаме“ олдуғу көрүнүр. Бурада Гарабағ ханлығы тәсвир олунар. Бу әсәрин мүүллифи доғрудан да мәшһур Мирзэ Адикөзэл бәйдир, һәтта эрмәни мәтниниң 60-чы сәһифәсиндә өзү бизим бу фикримизи тәсдиғ әдир.

Дедийимиз бу әлязасында ашағыдаки фәсилләрә тәсадүф олунар.

- I. Кәнчә ханлары һаггында мә'лумат.
- II. Гарабағ ханлары һаггында.
- III. Пәнаһ ханын Хамса мәликләрилә әлагәси.
- IV. Шуша шәһәри галасының тә'сиси.
- V. Кәрим ханын, Казым ханын, һейдәр Гулу ханын һәбс олунарлары вә онларын Чәләби хан тәрәфиндән аз д олунамалары.
- VI. Әфшар Фәтәли хан Урмулунын Гарабаға кәлмәси вә онун мәғлүб олмасы.
- VII. Ибраһим хан һаггында мә'лумат.
- VIII. Аға Мәһәммәд шаһын Гарабағ вә Тбилисийә йүрүшү.
- IX. Аға Мәһәммәд шаһын Гарабаға икинчи йүрүшү вә Ибраһим ханын Бәләкәнә гачмасы.
- X. Русларын Гафгазын бу тәрәфинә икинчи дәфә кәлмәси.
- XI. Княз Сисиановун Ереван тәрәфинә йүрүшү.
- XII. Княз Сисиановун Ибраһим хан вә Сәлим ханла сүлһ бағлаамасы.
- XIII. Иранлыларын русларла дүшмәнчилиһи вә икинчи мұһарибә. Әлязасының кимин тәрәфиндән тәрчүмә олуңдуғу бәлли дейилдир, ләкин Гарабағ ханлығының тарихи нөгтейи-нәзәриндән бир материал оларағ дедийимиз әлязасының бөйүк әһәмийәти вардыр. Әлязасы бизим тәрәфимиздән тәрчүмә олуңмушдур.

ФИЛОЛОЖИ

РӘМЗИ ЙҮЗБАШЕВ

НӘЧӘФБӘЙ ВӘЗИРОВУН НӘСӘНБӘЙ ЗӘРДАБИЙӘ ЯЗДЫҒЫ БИР МӘКТУБ ҺАГГЫНДА

(Азәрб. ССР ЭА һәгиги үзәү Н. Нүсейнов тәддир әтмишдир)

Низами Музейи тәрәфиндән Нәчәфбәй Вәзировун Москвада Петровско-Разумовская Кәнд Тәсәррүфат Академиясында охуңдуғу заман „Әкинчи“ гәзетиниң редактору Нәсәнбәй Зәрдабийә яздығы бир мәктуб әлдә әдилмишдир¹. Вахтында яхшы мұһафизә әдилмәйән бу мәктуб чох позғун бир һалда кәлиб бизә чатмышдыр.

Мәктубда ил тарихи йохдур. Ләкин кағзын мәзмунундан онун 1875-чи илдә, йә'ни „Әкинчи“ гәзетиниң нәшрә башладығы илдә язылдығыны мүүйән әтмәк мүмкүндүр. Нәчәфбәй мәктубун бир ериндә „Первые 2 номера (газеты „Акинчи“ Р. И.) получил“—дейә көстәрир.

Мәктуб үч һиссәдән ибарәтдир. Биринчи һиссә мәктубун әввәлидир ки: „Многоуважаемый Гасан-Бек!“—сөзләрилә башлайыр. Бу язының сағ тәрәфиндә 28 август тарихи гоюлмушдур. Бу һиссәнин сону: „Весь Ваш Наджаф“—сөзләрилә битир.

Икинчи һиссә „Ағучу“ сәрләвһәси алтында азәрбайчанча язылмыш бир һекайәдән ибарәтдир. Мәктубун ән чох зәрәр көрмүш һиссәси дә бурасыдыр. Бу һиссәдә һекайәнин бир нечә чүмләси охунмур. һекайә „Доғручу“ имзасы илә битир.

Үчүнчү һиссә енә русча язылмышдыр. „Гасан-Бек!“ сөзү илә башланыб сону „Н. Вәзирзаде“ имзасы илә гуртарыр.

Мәктуб 4 сәһифәдән ибарәт олуб, назик кағыз үзәриндә миһәйи мүрәккәблә язылмышдыр. Биринчи сәһифәдә юхарыдан 17—24 сәтрләрин, икинчи сәһифәдә 10—11, үчүнчү сәһифәдә 8—11, дөрдүнчү сәһифәдә 8—10-чу сәтрләрин учлары охунмур.

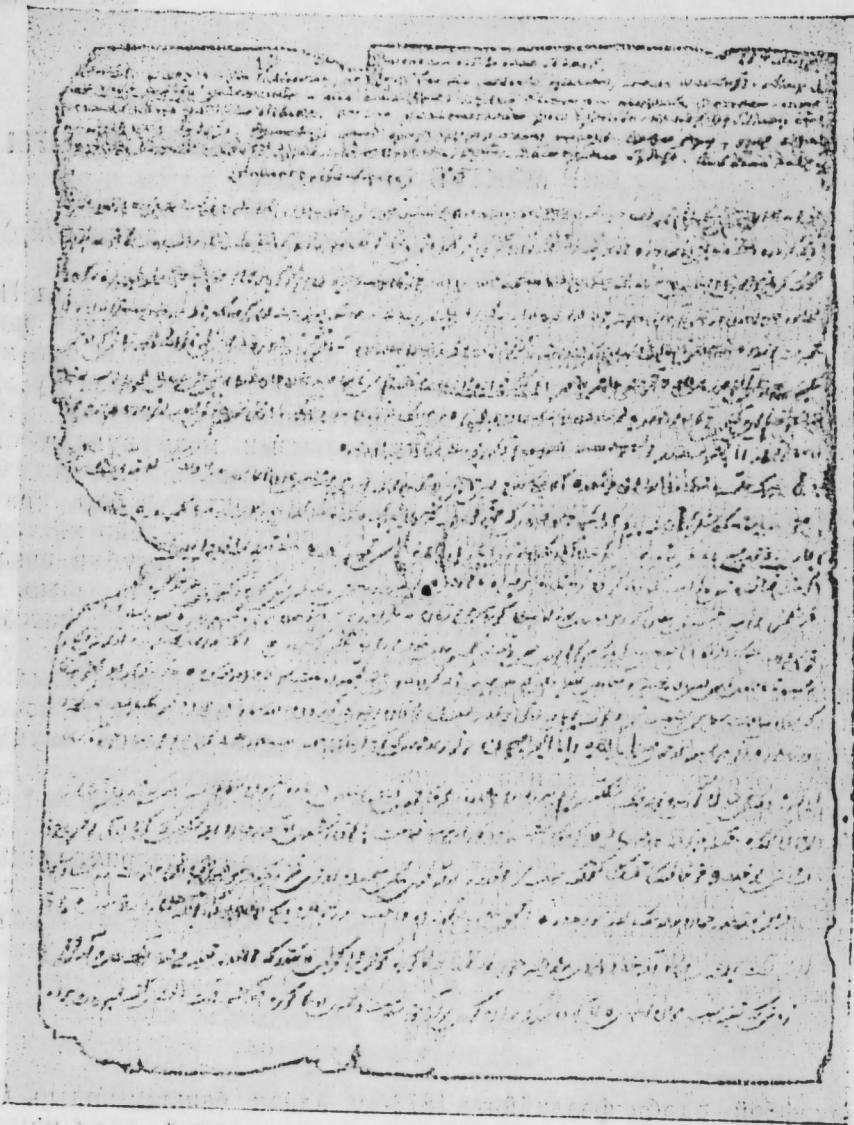
Мәктубун өлчүсү: 27 x 21,5 мм-дир.

* *

Нәчәфбәй әдәби фәалийәтә 1873-чү илдән башламышдыр. Онун илк язымыш олдуғу әсәри „Әти сәнин сүмүйү мәним“ адлы комедиясыдыр. Бундан сонра онун 1874-чү илдә „Гаракүнлүләр“ адлы бир драма яздығы да мә'лумдур. Буна көрә дә тәсвирини вердийимиз мәктубдаки „Ағучу“ адлы һекайә, Нәчәфбәйин язымыш олдуғу илк һекайә олмалыдыр.

¹ Низами Музейи фонду. Инв. № 136.

Некайэнин мэзуну агучу Бэдрчаһанын гыш күнү палчыга бата- бата агу демэк үчүн өлү ери ахтармаға кетмэсиндэн ибарэтдир. Некайэнин эввэлиндэ Шуша шәһэриндэ бир булағ башында гыз вэ кэ- линлэрин суй нөвбэйэ дурмалары тэсвир олунур. Бэдрчаһан ингилаб- дан эввэл шәһэр вэ кэндлэримиздэ һәм һәкимлик, һәм агучулуг вэ һәм дэ мамалыг эдэн, халгы алдадан бир гадын типидир. Бэдрчаһанын шөһрәти һаггында мүәллиф:— „Бэдрчаһаны танымагдан өтрү ла- зым дейил онун, ата-анасыны танымаг, чүнки Бэдрчаһан онлардан йүз кэрэ мәшһур өврәтдир“,— дейир.

Мәктубдан Нәчәфбәйини ана дилини өйрәнмәк ишинә чох әһәмий- йәт вердийи мә'лум олур. О языр ки,— „Мне только нужно хоро- шенько изучить язык“. Әдәби дили өйрәнмәк ишиндә мәтбуатын ролуну гиймәтләндирән Нәчәфбәй, мәктубун бир ериндә чох сәмими олараг: „Акинчи—моя учительница родного языка“— дейә кестәрир.

Мәктубун гиймәтли чәһәтләриндән бири дэ, орада Нәчәфбәйини бәйләрә гаршы олан мәнфи мүнәсибәтинин кестәрилмәсидир. Мәктуб- да кәләчәк әсәрләриндә „бәйләр вэ ханымлар“ һаггында язмагы вәд эдән Нәчәфбәй, „Их скотов надо наказать“— сөзләрини эләвә эдир. Ашағыда мәктубун биринчи вэ үчүнчү һиссәси дәрч олунур.

(Мәктубун эввэли)

Многоуважаемый Гасан-Бек!

28 август

Акинчи моя учительница родного языка. Ничего оригинального для перевода не нахожу. Пишу свое. Продолжение будет. Пришли- те мне программу о чем писать. Целую Перу и Нисе. Кланяюсь супруге Вашей.

Найду здесь подписчиков, хотя это трудно будет.

Весь ВАШ НАДЖАФ

(Мәктубун сонуну)

ГАСАН-БЕК! если можно будет скоро печатать продолжение приготовлю. После этого...¹ „Кормление и надзор за скотом в П. Академии“². Если подобные произведения уместны, могут заинтере- совать, напишите, иначе напрасно нечего тратит силу. Местопре- бывание Ахучу—Шуша. Хочу в продолжении затрагивать Ханум-Бе- ков; их скотов нужно наказывать. Мне только нужно хорошенько изу- чить язык и несколько пожить в среде их. Сегодня получил 3 №³. Нужно быть осторожными с капустоголовыми. Поступающих очень много. Аскер⁴ тоже хочет сюда, но что-то не верится. Унанов и Ка- лантаров в ТЕХ⁵-и училище выдержали.

Н. Везир-заде

Азербайчан ССР ЭА Низами Музейи

10. VIII. 1948 редакция верилмишдир

¹ Карызын бу ери голдурундан охунмур.
² Петровск Кәнд Тәсәррүфат Академиясы.
³ „Акинчи“ гәзетинин 3-чү нөмрәси.
⁴ Әскәр Адикөзәлов.
⁵ Техники.

СОДЕРЖАНИЕ

Стратиграфия

Р. М. Абдуллаев—О присутствии нижнемеловых отложений в Кедабекском районе 373

Палеонтология

В. П. Колесников—Метод построения сингенетических схем 375

Генетика

М. А. Миканлов—Размножение гваюлы весенними черенками 381

Фитопатология

С. Н. Московец—Серологический метод диагностики вируса скручивания листьев хлопчатника 386

Систематика растений

Д. Сосновский—Новый вид дуба из Предкавказья 389

Палеонтология

Н. И. Бурчак-Абрамович—О различиях рудиментарных метаподнальных костей 391

Археология

С. М. Казиев—Новые археологические находки в Мингечауре 396

История

А. Н. Газиянц—К биографии Мирза Адигезал-бека 405

Т. И. Тер-Григорьян—Мирза Адигезал-бек Карабахский 407

Филологи

Рэмзи Йүзбашев—Нәчәфбәй Вәзировун һәсәнбәй Зәрдабийә яздыгы бир мәктүб һаггында 409

„АЗЭРБАЙЧАН ССР ЭА МЭ'РУЗЭЛЭРИ“-НЭ МЭГАЛЭ ВЕРМЭЙЭ ДАИР

Г А Й Д А Л А Р

1. „Азербайчан ССР ЭА мэрүзэлэри“-ндэ нэзэри вэ эмэли эһэмийһэтэ малик олан, бу вахтадэк мэтбуатда дэрч эдилмэмиш, баша чатдырылмыш элми тэдгиглэрэ анд мұхтэсэр мэрүматлар дэрч эдилир.

Эни мэрүмат вермэйән мэгалэлэр, ишин кедиши мүййән бир нэтичэйэ кэлмэдэн язылмыш халис тэсвири мэгалэлэр вэ һабелэ сүн'и олараг бир нечэ айры-айры элми мэрүматлара парчаланмыш бөйүк мэгалэлэр „Мэрүзэлэр“-дэ дэрч эдилмир.

„Мэрүзэлэр“-дэ дэрч эдилмиш мэгалэлэр, һэмин мэрүматы сонрадан кениш сурэтдэ чап этдирмэк һүгугундан мурэлифи мэрүмат өтмир.

2. Мэгалэлэр редакция Азербайчан ССР Элмэр Академиясынын һэгиги үзвлэри васитэсилэ верилир вэ анчаг ихтисаса керэ Азербайчан ССР ЭА һэгиги үзвлэринин вердийи мулаһизэлэрэ эсасэн чапа гэбул олунур.

3. Азербайчан ССР ЭА һэгиги үзвлэри, чап эдилмэк үчүн „Мэрүзэлэр“-э мэгалэ кендэрэркэн, мэгалэлэрин үстүндэ эсерин мурэллифдэн нэ вахт алындыгы тарихини вэ һэмчинин мэгалэнин һансы ше'бэйэ дахил олачагыны кестэрмэлидир.

4. Азербайчан ССР ЭА һэгиги үзвлэринин мэгалэлэри билаваситэ „Мэрүзэлэр“-ин редакциясына кендэрилмэлидир.

5. Мурэллиф ишин һансы элми мурэссисэдэ апарылдыгыны мэгалэнин сонунда кестэрмэлидир.

6. Мэгалэнин сонунда һансы эдэбийятдан парчалар кетүрүлдүйүнү кестэрмэк лазымдыр, мэгалэдэ исэ парчаларын кетүрүлдүйү эдэбийяты рэгэмлэ кестэрмэлидир.

7. Элми мэрүматлар чох йыгчам вэ айдын ифадэли олмалыдыр. Орта һесабла мэгалэнин һэчми (шекиллэрлэ бэрабэр) мурэллиф листинин дөртдэ бириндэн (10000 чап ишарэси) артыг олмамалыдыр.

8. Верилмиш мэгалэлэр элязмасынын техники чэһэтдэн гайдая салынмасы үчүн редакциянын бүтүн тэлэбатына таманлэ уйгун кэлмэлидир.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Подписано к печати 5/Х-1948 г. Печ. листов 2,75. Уч.-авт. лист. 4¹/₈. Тип. зн. в печ. листе 6130. ФГ10884. Заказ № 775. Тираж 600.

Управление по делам полиграфии и издательств при Совете Министров
Азербайджанской ССР.

Типография „Красный Восток“. Баку, ул. Ази Асланова, 80.

П Р А В И Л А

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В „ДОКЛАДЫ АН АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР“

1. В „Докладах АН Азерб. ССР“ помещаются краткие сообщения, содержащие законченные, еще не опубликованные результаты научных исследований, имеющие теоретическое и практическое значение.

В „Докладах“ не помещаются статьи без новых фактических данных, статьи чисто описательного характера, излагающие ход работ без сообщения определенного результата, а также крупные статьи, механически разделенные на ряд отдельных сообщений.

Статьи, помещаемые в „Докладах“, не лишают автора права последующей публикации того же сообщения в развернутом виде в других изданиях.

2. Статьи представляются в редакцию через действительных членов АН Азерб. ССР и принимаются к напечатанию только на основании отзыва действительных членов АН Азерб. ССР по специальности.

3. Действительные члены АН Азерб. ССР при направлении статей в „Доклады“ для напечатания должны указывать на статьях дату получения их от авторов, а также раздел, в который статья должна войти.

4. Статьи действительных членов АН Азерб. ССР направляются авторами в редакцию „Докладов“ непосредственно.

5. Автором должно быть обозначено название научного учреждения, в котором произведена работа (в конце статьи).

6. В конце статьи необходимо указать цитированную литературу, с обозначением в тексте статьи ссылки на цитированную работу порядковой цифрой.

7. Сообщения должны представляться в наиболее сжатой форме, совместимой с ясностью изложения. В среднем, объем статьи (с рисунками) не должен превышать четверти авт. листа (10000 печ. знаков).

8. Представляемые статьи должны полностью отвечать требованиям редакции по техническому оформлению рукописи.
